

июль-сентябрь 2019 года

Курьер

ЮНЕСКО

ЭТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

ISSN 2220-2323 0.19.03
9 772220 232042

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Читайте
«Курьер
ЮНЕСКО»
и расскажите
о нем
другим!

**Бесплатная
подписка**

на электронную
версию журнала

<http://ru.unesco.org/courier/subscribe>

10 языковых версий

Этот номер «Курьера» представлен на десяти языках: английском, арабском, испанском, китайском, корейском, португальском, русском, сицилийском, французском и эсперанто.

Желаете выпустить журнал на другом языке? Станьте нашим партнером!

Знакомьтесь сами и знакомьте других!

Внесите вклад в успех «Курьера ЮНЕСКО», содействуя его распространению и использованию в соответствии с принципом свободного доступа к материалам Организации.

Вы можете подписаться на печатную версию журнала

Стоимость подписки:

• на один год (4 номера): 27 евро

• на два года (8 номеров): 54 евро

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи журнала используется исключительно для возмещения затрат на его печать и рассылку.

Льготный тариф: при групповой подписке пяти и более человек предоставляется скидка в размере 10 %.

Для получения дополнительной информации обращайтесь по адресу:
DL Services, C/O Michot Entrepôts
Chaussée de Mons 77
B 1600 Sint Pieters Leeuw, Belgique
Тел.: (+ 32) 477 455 329
Эл. почта: jean.de.lannoy@dl-servi.com

2019 • № 3 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

«Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Директор: Венсан Дефурни

Главный редактор: Ясмينا Шопова

Ответственный секретарь редакции:

Катерина Маркелова

Журналист: Чэнь Сяожун

Языковые версии:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Аниса Баррак

Испанский: Уильям Наваррете

Китайский: Сунь Минь и Китайский дом издательства и перевода

Русский: Марина Ярцева

Французский: Габриэль Казажюс, корректор

Цифровой редактор: Мила Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьеяц

Координатор (переводы и верстка):

Вероника Федорченко

Ассистент по административным и редакционным вопросам:

Каролина Роллан Ортега

Производство и продвижение:

Иэн Денисон, зав. отделом публикаций
Эрик Фроже, главный помощник по производству

Цифровое производство:

Денис Питцалис, веб-архитектор/
разработчик

Связи со СМИ:

Летиция Каси, пресс-секретарь

Перевод:

Марина Ярцева,
Григорий Делятицкий,
Дарья Теплякова

Верстка: Лоранс Гуттфанжа

Иллюстрация на обложке:

© Роберто Чинья

Печать: ЮНЕСКО

Стажеры: Наташа Д'суза (Индия),

Гао Сыцзя, Ли Ихун, Чэнь Синьтун (Китай),

Жюли Гоюадер, Натан Альго (Франция)

Совместные издания:

Португальский: Ана Люсия Гимарайнш

Эсперанто: Трэзоро Хуан Иньбао

Сицилийский: Давид Палеино

Корейский: Ын Юн Чой

Информация и права на воспроизведение:
courier@unesco.org
7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2019
ISSN 2220-2323 e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

От редакции

Материалы рубрики публикуются по случаю Саммита ООН по мерам в области изменения климата (23 сентября 2019 года) и 25-й Конференции сторон Рамочной конвенции об изменении климата (COP 25), которая состоится в Чили 2-13 декабря 2019 года.

Специальный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) за 2018 год встревожил общественность и вызвал живой отклик в прессе. В частности, в докладе говорилось, что для предотвращения катастрофических последствий изменения климата среднемировое потепление не должно превысить 1,5 °C по сравнению с доиндустриальной эпохой. Следует признать, однако, что выполнить это требование при сохранении нынешних тенденций нам вряд ли удастся. По мнению ученых, чтобы выйти из этой борьбы победителями, нам необходимо кардинально изменить свое поведение – а значит, и свое мировоззрение.

«Изменим мышление, а не климат» – таков девиз информационной кампании, которая проводится в соответствии со Стратегией деятельности ЮНЕСКО в связи с изменением климата на 2018–2021 годы, разработанной с учетом Парижского соглашения 2015 года, подписанного в ходе Конференции по климату (COP 21), и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (ЦУР).

В рамках кампании предусмотрен широкий спектр мероприятий в самых разных областях, включая образование в интересах устойчивого развития (ОУР), ответственное использование океанических ресурсов, безопасность водоснабжения и деятельность обсерваторий по наблюдению за изменением климата, которыми являются охраняемые ЮНЕСКО природные и культурные объекты.

Привлечению внимания общественности к проблемам климата посвящены и многие другие проекты, осуществляемые СМИ, ассоциированными школами и кафедрами ЮНЕСКО, изучающими вопросы климата и устойчивого развития. Этому способствует и деятельность сетей коренных народов и других уязвимых групп населения, в частности интернет-форум *Climate Frontlines*, что в переводе на русский язык значит «На передовой борьбы с

изменением климата». Важную роль играют и так называемые «проводники перемен», о чьей работе на местах можно узнать благодаря инициативе *UNESCO Green Citizens*.

Изменить мышление – значит иначе расставить приоритеты в политике, экономике, промышленности и повседневной жизни каждого из нас. Однако прежде всего это значит, что мы должны осознать этические последствия изменения климата, которое не только снижает устойчивость экосистем планеты, но и приводит к усилению неравенства и несправедливости, подрывая основы фундаментальных прав человека.

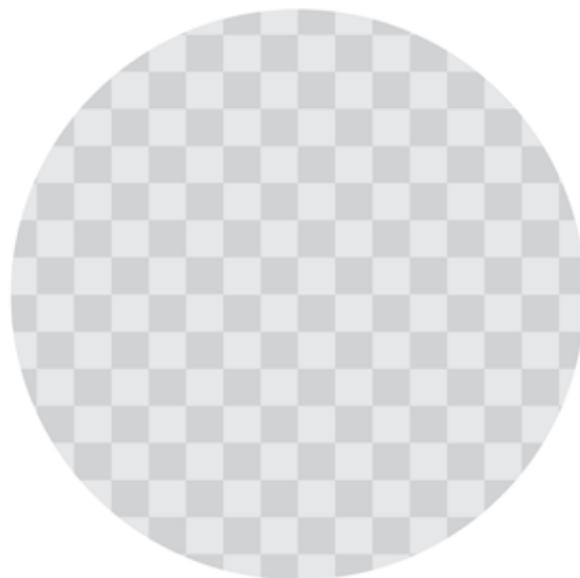
Учитывая недостаточную изученность этических вопросов, сопряженных с изменением климата, в ноябре 2017 года ЮНЕСКО приняла Декларацию этических принципов в этой области. Этот документ призван стать ориентиром для политических лидеров и всех других заинтересованных лиц и помочь им в принятии надлежащих решений.

Рубрика «Широкий обзор» этого номера «Курьера» предлагает задуматься над рядом менее обсуждаемых аспектов одной из острейших проблем нашего времени.

Если научные стороны изменения климата широко освещаются всеми СМИ, то такие вопросы, как равноправие и справедливость, соблюдение прав человека, солидарность, научная и политическая добросовестность, индивидуальная и коллективная ответственность, зачастую остаются без внимания. При этом именно они должны задавать вектор нашей деятельности на общемировом уровне.

Увы, на деле этого по-прежнему не происходит. «Перед лицом серьезнейшей угрозы, которую представляет для человечества изменение климата, правозащитное сообщество, за некоторыми исключениями, проявило столь же попустительское отношение, что и правительства большей части государств», – утверждает австралийский профессор и Специальный докладчик ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека Филип Алстон в своем докладе, представленном 25 июня 2019 года. Он полагает, что мер, принятых большинством органов ООН по правам человека, явно недостаточно, и предупреждает: «Проставление галочек не спасет человечество и планету от надвигающейся катастрофы».

Венсан Дефурни и Ясмينا Шопова

no plan, no planet

Нет плана, нет планеты. Плакат из коллекции «Планета для будущего» проекта Poster for Tomorrow.

© posterfortomorrow 2018 - homework

Содержание

ШИРОКИЙ ОБЗОР

- 7** **Философские и этические аспекты изменения климата**
Бернар Фельтц
- 10** **Климатические преступления**
Катриона МакКиннон
- 13** **Изменение климата: новая тема в судебной практике**
Анн-Софи Новель
- 16** **Изменение климата и социальная справедливость**
Тьягараджан Джаяраман отвечает на вопросы Шираз Сидхвы
- 19** **Пакистан: на зеленой волне**
Зофин Т. Эбрахим
- 22** **Кения: энергия солнца на благо сельских жителей**
Виктор Бвире
- 24** **Безуглеродное будущее: первое слово за городами**
Мануэль Гусман Хеннесси
- 26** **Африканские города в действии**
Нильс Боэль и Финн Расмуссен при содействии Хадры Ахмед
- 28** **Международная солидарность**
Йохан Хаттинг
- 31** **Изменение климата и образование**
Лаура Ортис-Эрнандес
- 32** **Действовать нужно быстро**
«Полковник» Тьерри Жоффруа отвечает на вопросы Нильса Боэля
- 34** **Одиночный пикет Аршака Макичяна**
Беседу провела Ясмينا Шопова

6-35

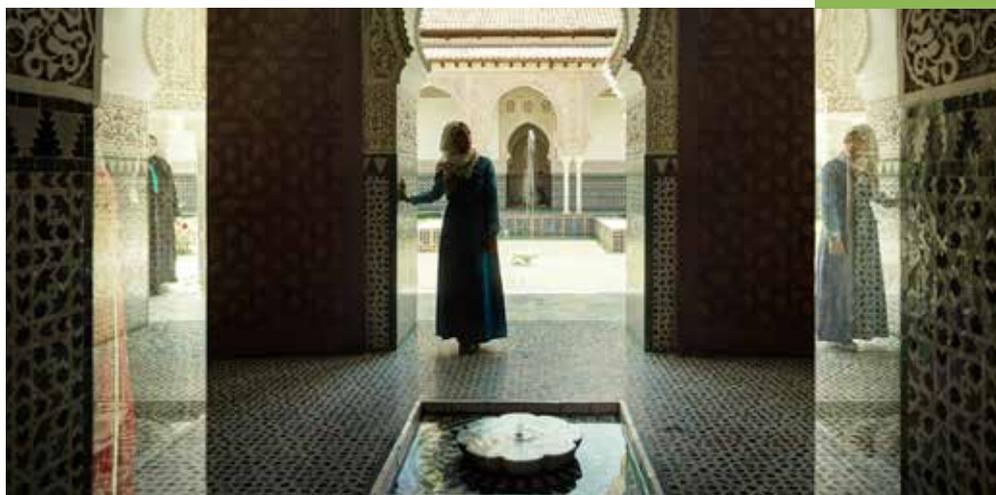

36-43

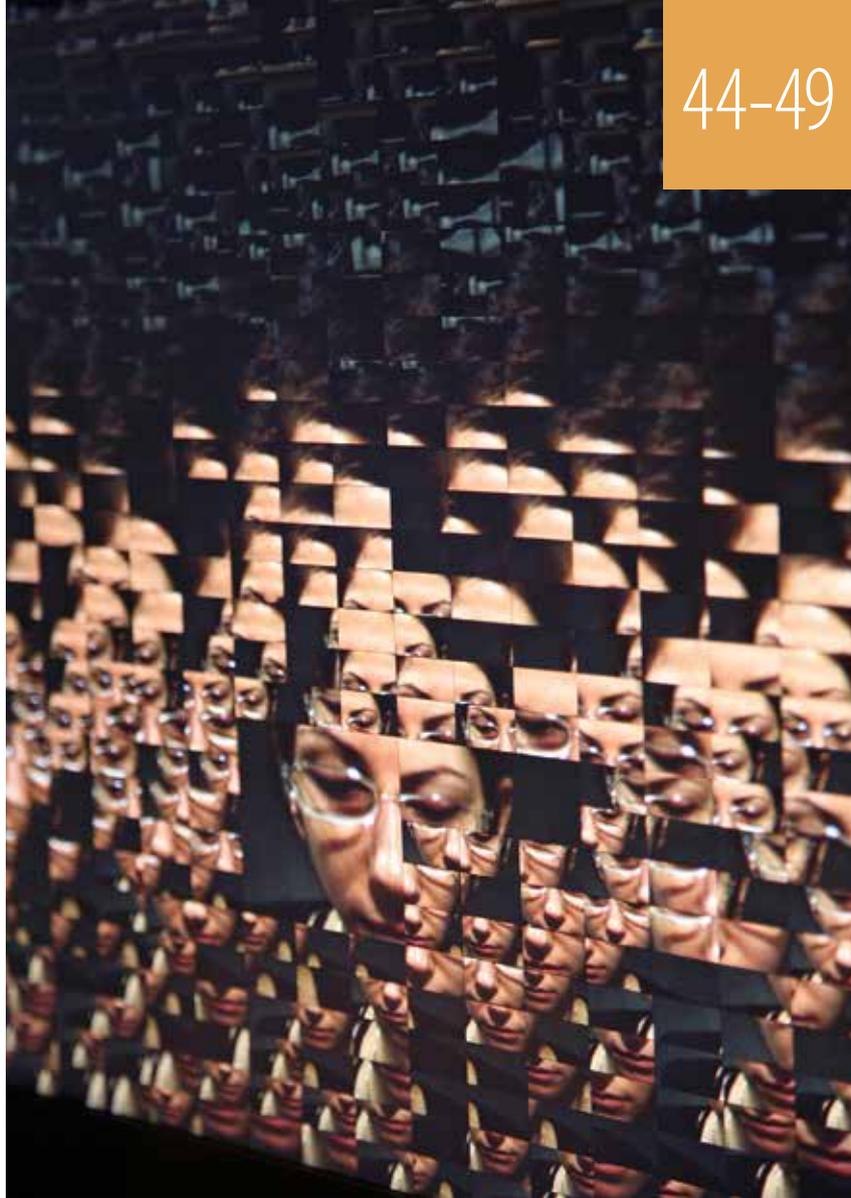
ФОКУС

Арабская молодежь: строители своего будущего

Фото:
Ян Бигетти де Флоньи
Текст:
Катерина Маркелова

44-49

ИДЕИ

Сценарий будущего: выбор за нами

45

Сандрин Катела и Матильда Эрвьё

Искусственный интеллект – наш помощник в решении социальных проблем

48

Дхрув Гулати и Гил Перри отвечают на
вопросы Шираз Сидхвы

50-53

НАШ ГОСТЬ

Баку: город этнокультурного многообразия

Фуад Ахундов отвечает на
вопросы Милы Ибрагимовой

НОВОСТИ

55

Южная Африка согласно Нельсону Манделе: мечта или реальность?

Джоди Коллапен отвечает
на вопросы Эдвина Найду

57

Дмитрий Менделеев: уроки пророка

Наталия Тарасова и Дмитрий Мустафин

54-58

Этический взгляд на изменение климата

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Плакат, выполненный бельгийским архитектором Люком Шуитеном по случаю Парижской конференции по климату (COP21).

© Luc Schüiten

Философские и этические

аспекты изменения климата

Бернар Фельцц

Сегодня человечество потребляет больше, чем может себе позволить. Год за годом оно расточительно расходует природные ресурсы, которые планета более не успевает восстанавливать. Чрезмерное потребление непосредственно отражается на климате. В стремлении глубже понять стоящие перед человечеством проблемы философ и биолог Бернар Фельцц предлагает нам задуматься о сложных взаимоотношениях между человеком и природой и этических аспектах преодоления климатического кризиса.

Изменение климата – одна из главных проблем нашего времени – сказывается не только на нашей повседневной жизни, но и на мировом геополитическом порядке. Однако оно представляет собой лишь одно из проявлений глобального экологического кризиса, ставшего результатом сложных взаимоотношений между человеком и природой. В истории человечества можно выделить четыре основных подхода к изучению этих взаимоотношений.

Согласно первому подходу, который был предложен философом XVII века Рене Декартом, природа рассматривается как совокупность всех объектов, имеющих в распоряжении человека. Этот современник Галилея, считающийся основоположником современной западной философии, предлагает применять к изучению всего живого те же принципы, что используются в зарождающихся на тот момент механике и физике. Живые существа представляются ему машинами, являющимися по сути сложно устроенной инертной материей. Уважения достоин лишь человек, обладающий отличной от тела душой, которая ставит его в более высокое положение. Другие составляющие окружающего мира, живые либо инертные, принадлежат к категории объектов, которыми человек может распоряжаться по своему усмотрению. По мнению Декарта, природа не заслуживает

особого уважения и выполняет сугубо утилитарную функцию. Он видит в ней неисчерпаемый источник ресурсов, которые человек может использовать без зазрения совести и в неограниченном количестве. С сегодняшней позиции очевидно, что именно подобные тезисы заложили предпосылки для нещадной эксплуатации природы во всех ее формах, нашедшей выражение в интенсивном сельском хозяйстве и животноводстве, чрезмерном вылове рыбы, истощении полезных ископаемых и загрязнении окружающей среды.

В научной экологии формируется другой подход и другое мировосприятие.

В 1937 году британский ботаник Артур Джордж Тенсли вводит понятие экосистемы, которое меняет научный взгляд на природу. Под экосистемой понимается совокупность всех живых существ, взаимодействующих между собой и с окружающей средой: почвой, воздухом, климатом и т. д. Человек вновь видит себя частью природы, одним из элементов экосистемы. Более того, экосистема представляет собой конечное множество, объем запасов в котором ограничен как до, так и после вмешательства человека.

Однако целый ряд философов считают предложенную научной экологией концепцию недостаточной. Попытки дополнить ее приводят, в частности, к появлению так называемой глубинной экологии, приверженцы которой полагают, что главным недостатком научного метода, в том числе в научной экологии, является его антропоцентризм. Они поддерживают идею целостности

природы и утверждают, что человек является частью живого мира наравне с другими живыми существами и не обладает по отношению к ним каким-либо особым статусом. Человеческая и нечеловеческая жизни имеют одинаковую ценность и потому заслуживают равного уважения.

Сторонники четвертого подхода стремятся избегать радикальных утверждений адептов глубинной экологии, соглашаясь, однако, с их критикой экологии научной. Согласно их представлениям, человек и природа сосуществуют в едином живом мире и составляют взаимосвязанное целое, каждый элемент которого, например, животное, достоин уважения сам по себе, независимо от его положения по отношению к человеку.

Любое живое существо, любая экосистема заслуживает уважения хотя бы потому, что представляет собой уникальное творение природы, точно так же, как любое произведение искусства является уникальным творением человека. Эстетический аспект творения – это важная сторона действительности, раскрыть которую может лишь сам творец. Однако такой подход не предполагает равенства статусов творения и человека и не исключает возможности иерархизации ценностей. Животные, экосистемы, ландшафты уважаются в соответствии с двумя принципами: уважать их решает человек, и уважение это проявляется иначе, чем уважение к человеку.

“ Любое живое существо, любая экосистема заслуживает уважения хотя бы потому, что представляет собой уникальное творение природы, точно так же, как любое произведение искусства является уникальным творением человека ”

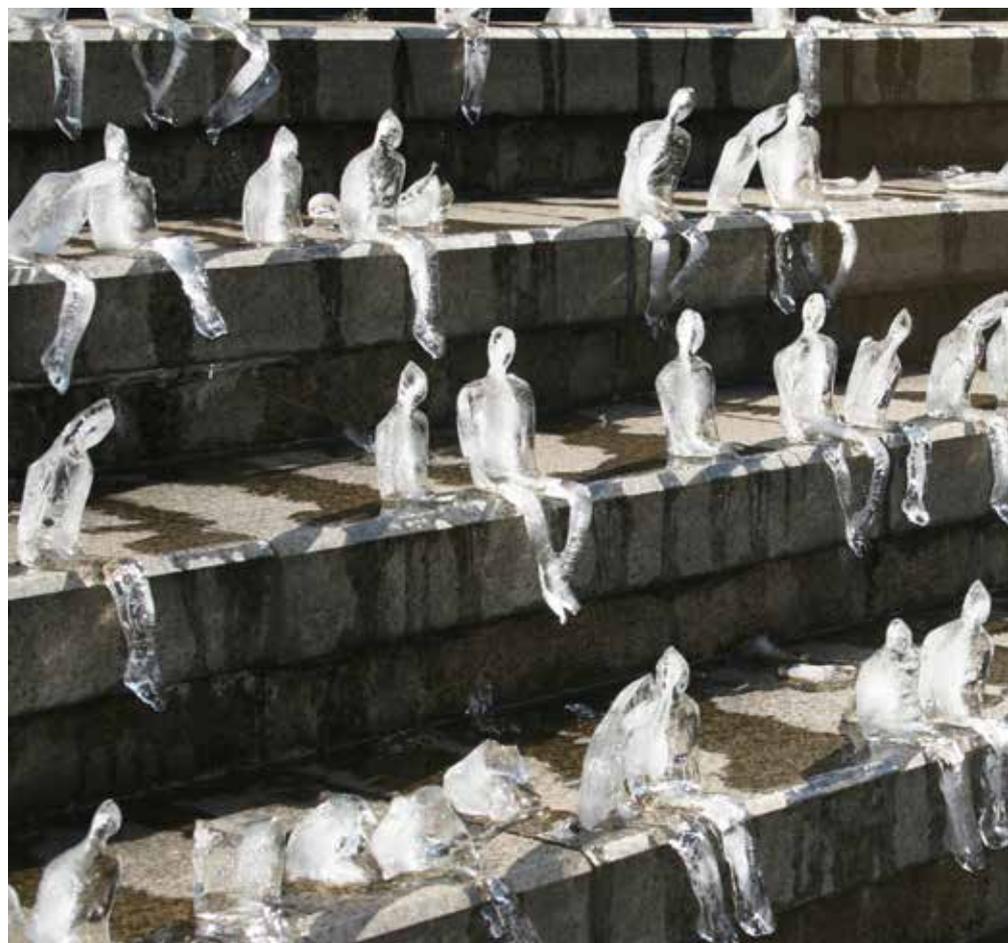
На стыке науки и политики

Будучи одним из проявлений экологического кризиса, изменение климата дает повод задуматься о более конкретном вопросе – взаимоотношениях между наукой и политикой.

Значительная доля ответственности за появление проблем экологического и, в частности, климатического характера, лежит на науке. Наступление антропоцена во многом обусловлено беспрецедентным развитием новых технологий и их бесконтрольным использованием экономическими державами: антропогенная деятельность впервые приводит к изменениям параметров окружающей среды, затрагивающим все человечество.

В то же время именно наука позволяет нам оценить масштабы проблем, сопряженных с экологическим кризисом, и именно ей принадлежит ведущая роль в разработке возможных сценариев развития, призванных помочь нам найти разумные методы преодоления климатического кризиса. Наука может человечество как погубить, так и спасти. Научный подход в сочетании с расширенным представлением об окружающем мире остается определяющим фактором в решении климатического вопроса.

Однако демократия и технократия – вовсе не одно и то же. При демократии решения принимают политики. Немецкий социолог Макс Вебер (1864-1920) выделил две сферы: сферу ценностей и сферу фактов. Ученый выводит знания на основе фактов. На него возлагается задача по анализу различных ситуаций и предложению сценариев, совместимых с экологическими реалиями. Политик же руководствуется в своих действиях ценностями, которые он обязуется

отстаивать. В демократическом обществе легитимность политических решений обусловлена выборным характером власти: политик избирается народом для того, чтобы выбрать из всех возможных сценариев тот, что более всего соответствует его системе ценностей. Однако изменение климата предполагает проведение технического анализа чрезвычайной сложности, и результаты этого анализа не всегда совпадают с приоритетными направлениями политиков.

Экологическая этика

Тем не менее, необходимо признать, что современное общество неумолимо приближается к тому дню, когда мы будем вынуждены выстраивать свою жизнь в полном соответствии с экологическими требованиями. Для того чтобы меры по решению климатического вопроса были успешными, требуется активное участие и высокая приверженность всех сторон: каждого человека в его повседневной жизни, каждого экономического субъекта в его деятельности, начиная с микробизнеса и заканчивая крупнейшими международными корпорациями, каждого государственного органа и промежуточных структур, включая профсоюзы, федерации предприятий, неправительственные организации и т. д.

На карту поставлено будущее человечества. Понимание того, что

неконтролируемое изменение климата может сделать планету малопривлекательной, а то и вовсе непригодной для жизни людей, обязует нас действовать. В этой связи хочется напомнить о «принципе ответственности», сформулированном в конце 1970-х годов немецким философом Хансом Йонасом в результате размышлений над экологическими проблемами: «Поступай так, чтобы последствия твоих действий не ставили под угрозу непрерывность человеческого существования на Земле». Сегодня нам предстоит выработать новую модель общественной жизни, ориентированную на обеспечение устойчивости системы в как можно более длительной перспективе и на воспитание чувства ответственности у будущих поколений.

При этом в решении экологических проблем должны непременно учитываться современные требования этики, в частности те, что касаются уважения прав человека и равного обращения со всеми людьми. Человеческие сообщества далеко не равны в своих способностях справиться с последствиями изменения климата. Как это ни парадоксально, наиболее уязвимыми в условиях вышедшего из-под контроля потепления являются самые бедные страны. В связи с этим соблюдение прав человека должно способствовать укреплению международной солидарности, единственно способной помочь нам урегулировать климатический

© Minimum Monument by Nêle Azevedo, photo Fanca Cortez, 2016

Minimum Monument, работа в жанре эфемерного искусства бразильской современной художницы Неле Азеведу. Под воздействием жары сотни ледяных человечков тают прямо на глазах у зрителей. Сан-Паулу, Бразилия, 2016 г.

кризис на глобальном уровне и принять целенаправленные меры в особо сложных случаях. Принцип ответственности будущих поколений и принцип всеобщей солидарности – вот неперемennые условия справедливого и устойчивого преодоления экологического кризиса.

Бельгийский биолог и философ, почетный профессор Лувенского католического университета **Бернар Фельц** занимается исследованиями по вопросам экологической философии, биоэтики и взаимоотношений науки и общества. В настоящее время он представляет Бельгию в Межправительственном комитете ЮНЕСКО по биоэтике (МПКБ).

Этические принципы в связи с изменением климата

Изменение климата ставит под угрозу не только устойчивость экосистем планеты – оно подрывает основы фундаментальных прав человека, усиливает неравенство и порождает новые факторы несправедливости. Для принятия мер по адаптации к этому процессу и смягчению его последствий требуется политическая воля и соответствующие научные знания, однако их успех будет во многом зависеть от наличия целостного видения этой сложнейшей ситуации.

В стремлении оказать государствам-членам и другим заинтересованным сторонам поддержку в принятии надлежащих решений и проведении действенной политики в области устойчивого развития, адаптации к изменению климата и смягчению его негативных последствий, в ноябре 2017 года ЮНЕСКО приняла Декларацию этических принципов в связи с изменением климата.

Этические убеждения составляют основу любого обязательства. Они побуждают нас к действию и служат моральным ориентиром, помогая нам принимать справедливые решения, разрешать конфликты и расставлять приоритеты. Этика помогает увязать теорию и практику, общие принципы и конкретные политические меры, глобальное понимание проблемы и мероприятия на местном уровне.

В Декларации ЮНЕСКО сформулированы следующие шесть этических принципов и вытекающие из них рекомендации:

Принцип предотвращения ущерба: прогнозировать последствия изменения климата и проводить в этом отношении ответственную и эффективную политику; разработать стратегию развития, предполагающую низкий уровень выбросов парниковых газов, и предпринимать шаги по повышению устойчивости населения к изменению климата.

Принцип предосторожности: не откладывать меры, потенциально способные предупредить изменение климата или смягчить его негативные последствия, под предлогом отсутствия полной научной уверенности в их успешности.

Принцип равноправия и справедливости: проводить меры реагирования на изменение климата, учитывающие интересы всех жителей планеты, в стремлении обеспечить равноправие и справедливость; предоставить тем, кто неоправданно становится жертвой изменения климата (ввиду неэффективных мер или неадекватной политики), возможность просить и получать компенсацию нанесенного ущерба.

Принцип солидарности: оказывать индивидуальную или коллективную поддержку лицам и группам населения, наиболее уязвимым в ситуации изменения климата и стихийных бедствий, особенно в наименее развитых странах и в малых островных развивающихся государствах (МОСРГ); своевременно укреплять сотрудничество в различных сферах, в частности в области наработки знаний, обмена ими, передачи технологий и наращивания потенциала.

Принцип устойчивого развития: искать новые пути развития, способствующие сохранению экосистем и построению более справедливого и ответственного общества, устойчивого к изменению климата; уделять повышенное внимание тем областям, в которых гуманитарные последствия изменения климата могут оказаться особенно серьезными, в частности продовольственной безопасности, энергетике, качеству воды, океану, опустыниванию, деградации почв и стихийным бедствиям.

Принцип научной обоснованности и объективности в процессе принятия решений: способствовать укреплению связи между наукой и политикой в целях принятия надлежащих решений и внедрения адекватных долгосрочных стратегий с учетом возможных рисков; обеспечивать независимый характер научных исследований и осведомлять об их результатах максимальный круг лиц с тем, чтобы как можно больше людей могли использовать их себе во благо.

ЮНЕСКО располагает многолетним опытом работы в области экологической этики. В 1998 году в ее рамках была учреждена Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ), которая является консультативным органом и служит площадкой для обсуждения вопросов этического характера. Доклады КОМЕСТ, подготовленные в последнее десятилетие, позволили перевести общественные дискуссии по этой проблематике в более конкретное русло, а доклад 2015 года лег в основу Декларации этических принципов в связи с изменением климата.

Климатические преступления

Катриона МакКиннон

Отрицание изменения климата лишь повышает вероятность глобальной катастрофы. Должны ли те, кто к нему причастен, предстать перед судом? Экономические и политические лидеры не могут продолжать делать вид, будто ничего не происходит. Не важно, наносят они вред окружающей среде сами или же просто игнорируют тот факт, что будущее человечества находится под угрозой, но государства и компании должны ответить за свои действия – или бездействие – в связи с изменением климата.

В театре, выйти из которого невозможно, разгорается пожар. Если огонь не потушить, многие погибнут или получат повреждения, в первую очередь те, кому достались самые дешевые места. Одни уже чувствуют запах гари, другие еще ничего не заметили. Часть зрителей пытается предупредить остальных о необходимости препятствовать распространению огня, пока ситуация не вышла из-под контроля. Другие – в основном те, кто сидит на самых дорогих местах, – громко кричат, что никакого пожара нет, а если и есть, то небольшой, и с его тушением можно не торопиться. Используя эмоциональные аргументы, эта группа пытается убедить всех, что доверять первой группе не стоит.

Под потоком столь противоречивых заявлений значительная часть аудитории либо приходит в замешательство, либо переходит на сторону тех, кто опровергает наличие пожара. И те, и другие подрывают усилия групп, услышавших предупреждение и пытающихся совладать с огнем. В этой ситуации критически важно заставить замолчать всех, кто пожар отрицает, ибо опасность реальна и в отсутствие незамедлительных мер трагедии не избежать. Однако адекватных действий по тушению огня не предпринимается, потому что многие просто не знают, кому верить.

Можно ли сравнить тех, кто опровергает изменение климата, со зрителями, удобно расположившимися на лучших местах? Положительный ответ напрашивается сам собой.

Приближая гибель человечества

Уголовное наказание является наиболее действенным инструментом для пресечения недопустимого поведения. Противоправное и общественно опасное поведение (деяние) считается уголовным преступлением. Наиболее суровым наказаниям подлежат деяния, наносящие ущерб тому, что имеет для общества особо важное значение – а именно такой ущерб влечет за собой изменение климата.

За последние 250 лет или около того мы сожгли тонны горючего для получения дешевой энергии и разрушили массу поглотителей углерода. Население Земли

при этом продолжает увеличиваться. Смягчить последствия человеческой деятельности могли бы надлежащие политические решения, но их принятию препятствует лоббизм со стороны крупных предприятий, которому мы оказались неспособны противостоять. Если мы не предпримем срочных мер, то эмиссионный бюджет CO₂ (углеродный бюджет, установленный для ограничения роста температуры 1,5 градусами) будет исчерпан самое большее через 10 лет, предупреждают авторы Специального доклада о глобальном потеплении, подготовленного Международной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК). При сохранении траектории выбросов CO₂ на нынешнем уровне и в отсутствие радикальных мер по

© Cynthia Carvalho / Greenpeace

смягчению негативных последствий изменения климата средняя температура Земли уже к 2100 году увеличится на 4,0–6,1 °С по сравнению с началом промышленной революции. Даже если все страны выполнят обязательства, взятые ими на себя в рамках Парижского соглашения по климату 2015 года (СОР21), к концу XXI века температура, скорее всего, все равно повысится как минимум на 2,6 °С.

Потепление на 4,0–6,1 °С к 2100 году будет иметь катастрофические последствия. Повышение уровня моря и стремительно растущие температуры приведут к тому, что обширные участки земли станут непригодными для обитания, а оставшиеся территории будут испытывать огромную нагрузку в результате экстремальных погодных явлений, неурожая и конфликтов на почве миграции, достигшей небывалых масштабов. Согласно журналу «Фьючерс» за сентябрь 2018 года, в столь нестабильных условиях положительная обратная связь между компонентами климатической системы может усугубить глобальное потепление и поставить человечество под угрозу вымирания. О положительной обратной связи говорят тогда, когда протекающие в системе процессы достигают критической точки и вызывают лавинообразное

«Деятельность по отрицанию изменения климата получила мощную финансовую поддержку топливных гигантов».

“*Международное уголовное право представляется наилучшей отраслью для рассмотрения дел, касающихся создания угрозы для человечества в связи с изменением климата*”

усиление первоначального эффекта. К примеру, в результате потепления площадь арктических льдов сокращается, отражательная способность планеты соответственно снижается, что приводит к еще большему потеплению. Такой же эффект наблюдается и в результате вырубки лесов Амазонии, которые из крупнейшего поглотителя углерода становятся источником его выбросов в атмосферу. Что касается критических точек климатической системы, в Пятом оценочном докладе МГЭИК они определяются как переломные моменты, при прохождении которых климат в отдельном регионе или на всей планете начинает переходить из одного устойчивого состояния в другое, и вернуть его в исходное состояние становится практически невозможно.

Вероятность повышения температуры на 4,0–6,1 °С мала, и все же это не из области фантастики. Если не будут приняты решительные меры по обеспечению нулевых выбросов CO₂ к 2050 году, угроза гибели человечества с каждым годом будет становиться все реальнее. Даже если Парижское соглашение поможет устранить разрыв в уровнях выбросов к 2030 году, факт остается фактом: потепление на 1 °С уже произошло. Учитывая, что потепление в результате выброса углекислого газа в атмосферу наступает не мгновенно, следует ожидать дальнейшего роста температур.

Безответственное поведение...

Может ли уголовное право помочь нам в решении проблемы изменения климата? Нынешнее поколение людей способно нанести окружающей среде такой огромный ущерб, что люди просто вымрут. В условиях антропоцена перед нами встает необходимость выделить новый вид уголовно наказуемого преступления – постерицид.

Международное уголовное право представляется наилучшей отраслью для рассмотрения дел, касающихся создания угрозы для человечества в связи с изменением климата. Оно призвано защищать интересы всего человеческого сообщества вне национальных границ, в настоящем и будущем. Оно воплощает в себе универсальные ценности,

единые для людей всех эпох. Оно ставит целью осуждение «немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества», как говорится в принятом 17 июля 1998 года Римском статуте Международного уголовного суда (МУС), в котором, помимо прочего, перечисляются международные преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС.

Однако не бывает преступлений без преступника. Страдания и гибель вследствие изменения климата глубоко потрясают человечество, но для судебного преследования по международному уголовному праву их недостаточно. Их причиной может стать и извержение вулкана, в котором никто конкретно не виноват. Текущий климатический кризис – результат антропогенной деятельности последних 250 лет, ставшей причиной накопления в атмосфере парниковых газов. Во многом он является непредвиденным последствием действий, совершенных людьми на протяжении всей своей истории и приведших к увеличению расхода углерода, росту его концентрации и разрушению его поглотителей. Большая часть причастных к этому актов поведения находится вне сферы действия международного уголовного права, хотя бы потому, что совершившие их лица уже умерли. Большая часть – но не все.

...и постерицид

Как я упомянула выше, я предлагаю отнести к юрисдикции международного уголовного права еще один вид преступления – постерицид. Этим термином я называю умышленные или безответственные действия, ставящие человечество под угрозу исчезновения.

Такие действия могут совершаться как целенаправленно для уничтожения всех людей, так и для любой другой цели, но с понимаем губительных последствий. Поведение человека, который осознает, что его действия могут привести к появлению недопустимой угрозы для жизни других людей, но при этом продолжает действовать, является безответственным. Постерицид следует искать там, где процветает безответственное поведение, усугубляющее изменение климата.

Ни один человек сам по себе не может своими выбросами углекислого газа воздействовать на климат в такой степени, чтобы его изменения спровоцировали гибель человечества – чего, правда, нельзя сказать о множестве частных самолетов и нефтяных скважин. Однако те, в чьих руках сосредоточена политическая или экономическая власть, своими решениями способны значительно повлиять на динамику климатического кризиса. Так, по указу президента страны целое государство может выйти из соглашения по борьбе с изменением климата, а с ведома генерального директора предприятия может утаиваться информация о его негативном экологическом воздействии с целью сохранения высокого уровня доходов.

Нередко люди могут контролировать поведение других людей – как непосредственно, отдавая приказы подчиненным, так и в результате их особых взаимоотношений с теми, кто наносит вред. Это позволяет нам говорить о юридической ответственности лиц, обладающих властью, авторитетом или влиянием в группах людей, за совместные действия членов этих групп, усугубляющие климатический кризис и способные привести к гибели человечества. Точно так же, как в международном уголовном праве военачальники привлекаются к ответственности за акты геноцида, совершенные их войсками, политические и экономические лидеры должны привлекаться к ответственности за совершенный под их руководством постерицид. Они должны предстать перед МУС и ответить за содеянное во имя фундаментальных ценностей человечества.

Где следует искать виновных в постерициде? Прежде всего внимание нужно обратить на международные

сети располагающих крупными суммами организаций, связанных с организованным отрицанием изменения климата [подробнее об этом можно узнать из статьи *Text-mining the signals of climate change doubt* («Интеллектуальный анализ текста: извлечение признаков климатического скептицизма»), *Global Environmental Change*, том 36, выпуск за январь 2016 г.]. Эпицентром такой деятельности являются США, где ряд консервативно настроенных ученых намеренно представил широкой публике и политикам искаженную информацию о состоянии климата. Их деятельность по отрицанию изменения климата из идеологических соображений получила мощную финансовую поддержку топливных гигантов, к коим относятся, например, *Koch Industries* и *ExxonMobil*. Отрицание климатических реалий оказало большое влияние на общественное мнение и препятствовало принятию законов о борьбе с изменением климата.

Уголовная ответственность за чужие действия

Должны ли Рекс Тиллерсон (бывший глава *ExxonMobil*, с февраля 2017 года по март 2018 года занимавший должность Госсекретаря США) и братья Чарльз и Дэвид Кох (совладельцы *Koch Industries*) предстать перед МУС по обвинению в постерициде? К ним могут быть применены меры уголовной ответственности за действия других лиц на том основании, что они позволили другим людям совершить многочисленные акты отрицания изменения климата. Не исключено, что без этих актов в стране уже могла бы быть проведена надлежащая политика.

Из-за отрицания изменения климата не были своевременно приняты решительные меры по его смягчению, которые позволили бы нам избежать текущего климатического кризиса. Из-за отрицания этой проблемы вероятность глобальной катастрофы растет на наших глазах. Высокопоставленные политики и руководители корпораций, чья лож поставила жизнь нынешних и грядущих поколений под угрозу, должны понести ответственность. Последствия этого отрицания чудовищны, и тем, кто за ним стоит, нет оправдания. Пришло время расплаты за постерицид.

Преподаватель политической теории в университете г. Эксетер (Соединенное Королевство) **Катриона МакКиннон** является автором целого ряда статей и книг о климатической справедливости, толерантности и политическом либерализме. В настоящее время она завершает монографию *Endangering Humanity: An International Crime* («Создание угрозы для человечества: международное преступление»), в которой выступает за признание постерицида преступлением, пишет книгу о климатической справедливости и занимается изучением этических аспектов генной инженерии.

Взлет колибри. Сан-Франциско, США, 2018 г. Эта мандала в поддержку климатической справедливости, созданная американским художником Джоном Квигли, представляет собой послание для мировых лидеров.

Изменение климата:

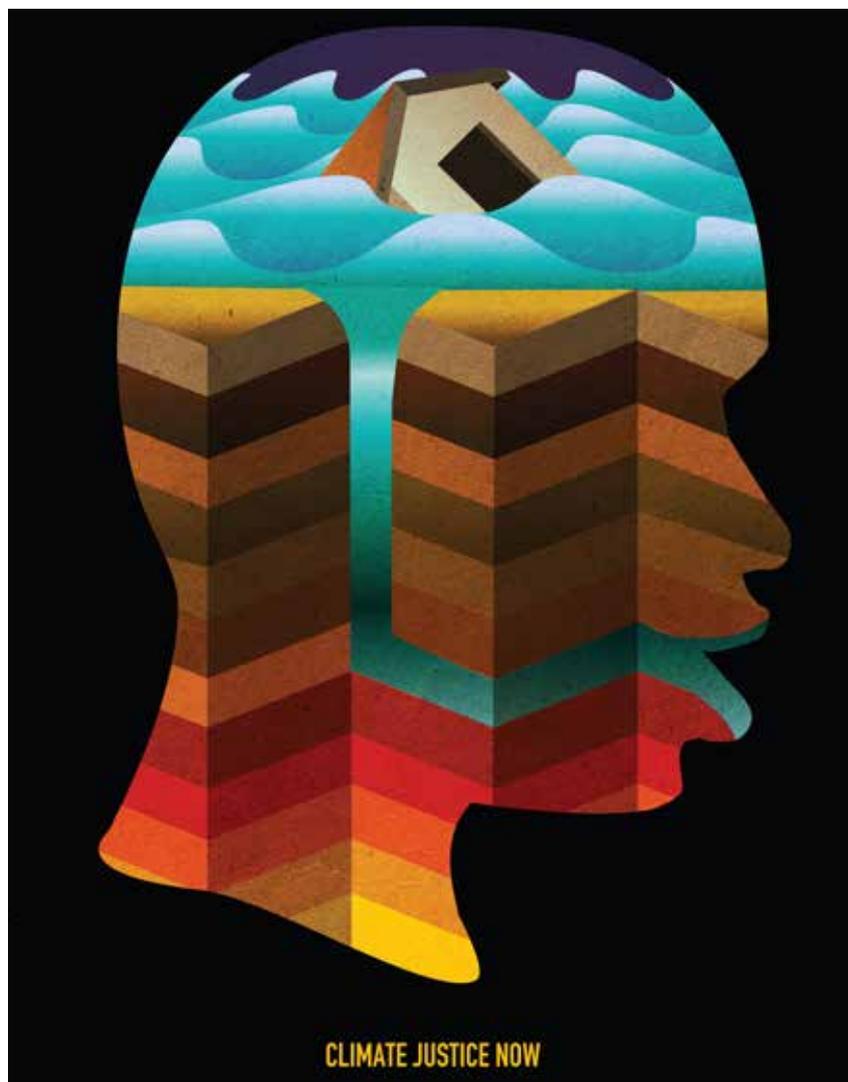
Новая тема в судебной практике

Анн-Софи Новель

В суды всего мира все чаще обращаются неправительственные организации и простые граждане с требованием климатического правосудия. И хотя истцы не всегда выигрывают дело, отзвуки этих судебных разбирательств укрепляют мнение общества о неотложности решения проблемы климата и оказывают давление на государства и частные компании, вынуждая их принимать меры.

Время идет, один за другим устанавливаются новые температурные рекорды. Продолжают расти выбросы парниковых газов, а вместе с ними – недовольство и обеспокоенность граждан в связи с отсутствием мер со стороны государства. Как следствие, стремительно увеличивается число судебных исков против бездействия властей перед лицом изменения климата.

Первое дело в этой области возбуждено в 2013 году в Нидерландах, которые на тот момент являются одним из крупнейших в Европейском союзе источников загрязнения окружающей среды. Фонд *Urgenda* подает иск к правительству, обвиняя его в «неспособности принять адекватные меры по сокращению выбросов парниковых газов, вызывающих опасные изменения климата». Он требует, чтобы к 2020 году было сделано все необходимое для снижения выбросов на 25-40 % по сравнению с уровнями 1990 года. 24 июня 2015 года окружной суд Гааги, на основании установленных научными методами фактов и ссылаясь на исконный принцип, обязывающий государство блюсти интересы своих граждан, выносит в пользу фонда *Urgenda* решение, которое 9 октября 2018 года подтверждает апелляционный суд Гааги: к концу 2020 года уровень выбросов CO₂ в Нидерландах должен быть снижен как минимум на 25 %. Это первое в мире судебное решение по вопросу об ответственности за изменение климата. Оно становится прецедентом, положившим начало череде аналогичных исков в других странах.

Климатическая справедливость сегодня. Плакат, выполненный камбоджийско-американским иллюстратором Питером Па для арт-студии *amplifier.org*.

5 апреля 2018 года Верховный суд Колумбии удовлетворил иск 25 молодых людей, жаловавшихся на неспособность государства обеспечить соблюдение их основных прав на жизнь и благоприятную окружающую среду. При поддержке НПО *Dejusticia* они добились того, что суд обязал правительство, губернаторов провинций и муниципалитеты разработать план мероприятий по сохранению леса, напомнив о их долге

защищать природу и климат в интересах нынешнего и будущих поколений.

Вынесенный немногим ранее в том же году в Норвегии вердикт не был столь благоприятен для истцов. В этом деле ими стали неправительственные организации *Greenpeace Nordic* и *Nature & Youth*, которые в 2015 году выступили против открытия новых зон добычи нефти и газа в Баренцевом море, расположенном в Северном Ледовитом океане – одной из самых хрупких экосистем мира. Однако суд Осло счел, что бурение новых скважин не противоречит Конституции Норвегии, и потребовал от НПО возместить государству 580 000 норвежских крон (66 100 долларов) судебных издержек.

“Правосудие является эффективным рычагом, способным принудить к действию”

В том же 2015 году в США 21 человек – дети и подростки, представляемые организацией *Our Children's Trust* («Наш детский фонд»), – обратились в суд штата Орегон с требованием к федеральному правительству США о значительном снижении выбросов CO₂. Они сочли нарушенными свои конституционные права (5-я поправка) на жизнь, свободу и собственность. Несмотря на поддержку тысяч человек, среди которых члены Конгресса, юристы, бизнесмены, историки, врачи, адвокаты в области международного права, экологи и более 32 тыс. молодых людей в возрасте моложе 25 лет, вероятность исхода в пользу истцов у этого дела, прозванного «Молодежь против США» или *Juliana v. United States*, невелика.

В ходе слушания, прошедшего 4 июня 2019 года в Апелляционном суде 9-го округа США (вышестоящим органом является только Верховный суд страны), все трое судей выразили сомнение относительно роли суда в урегулировании этого конфликта. Их вердикт может существенно повлиять на то, смогут ли суды служить эффективным способом решения климатических вопросов в США.

Если победа истцов в этом случае находится под вопросом, то фермеру из Пакистана – страны, особо страдающей от глобального потепления, – удалось выиграть дело. В 2015 году он обратился в суд с требованием обязать правительство страны принять законодательство в области климата с целью защиты его хозяйства и обеспечения ему права на пропитание и доступ к воде.

Во Франции первый процесс такого рода был инициирован в декабре 2018 года ассоциацией *Notre affaire à tous* («Наше общее дело») совместно с тремя другими НПО («Оксфам», «Гринпис» и «Фонд Николая Юло»). Это «дело века» содержит шесть просьб к правительству: внести понятие климата в Конституцию, признать изменение климата преступлением (экоцидом), дать

PROTECT OUR FUTURE

© Chip Thomas

Защитим наше будущее. Плакат, выполненный американским художником и активистом Чипом Томасом для арт-студии *amplifier.org*, которая своими работами помогает голосам из народа быть услышанными.

возможность гражданам отстаивать свое право на благоприятный климат в суде, сократить выбросы парниковых газов, ввести государственное регулирование деятельности транснациональных корпораций и прекратить выплату субсидий на ископаемые виды топлива. Благодаря поддержке ряда влиятельных

фигур соответствующая петиция добилась беспрецедентного успеха, всего за несколько недель собрав более 2 млн подписей. В марте 2019 года, так и не получив ответа от правительства, НПО обратились в суд. Зная о длительных сроках судопроизводства, они надеются привлечь внимание общественности к этим вопросам и продвинуть идею о том, что правосудие является эффективным рычагом, способным принудить к действию.

Первым обращением в суд европейского масштаба стало так называемое «Всенародное климатическое дело»

(*People's climate case*). В мае 2018 года десять семей из восьми стран (Германия, Италия, Кения, Португалия, Румыния, Фиджи, Франция, Швеция) направили в Европейский суд общей юрисдикции иск против Европейского парламента и Европейского совета, обвиняя их в допущении чрезмерно высокого уровня парниковых газов. Согласно пресс-релизу от апреля 2019 года, истцы требуют от лидеров ЕС сокращения к 2030 году выбросов парниковых газов по крайней мере на 55 % по сравнению с уровнем 1990 года. По их убеждению, текущий целевой показатель в 40 % «не соответствует реальной потребности в предотвращении опасного изменения климата и является недостаточным для защиты таких основных прав человека, как право на жизнь, здоровье, труд и частную собственность». Хотя Европейский суд общей юрисдикции признал изменение климата угрозой для прав человека, в мае 2019 года он отклонил иск по процессуальным основаниям. В настоящее время истцы планируют обжаловать это решение в Европейском суде.

Жалобы на частный сектор

Судебные дела за климатические преступления возбуждаются и в отношении частных предприятий. Характер исков различается в зависимости от адресатов. Если от государств требуют срочных, активных и обязательных мер, то частному сектору все чаще предъявляются требования материального характера: либо о компенсации понесенных потерь (урожая, инфраструктуры и пр.) в результате экстремальных погодных явлений (жары, засухи, наводнения и т. д.), либо о возмещении расходов в связи со строительными работами, направленными на предупреждение губительных последствий изменения климата (в частности, в прибрежных районах).

Одно из наиболее знаковых дел против частного сектора было возбуждено в Германии в ноябре 2017 года. После двухлетнего рассмотрения суд принял к производству иск перуанского крестьянина и горного проводника по

имени Саул Лусиано Люйа из города Уарас (100 000 жителей), желающего добиться от энергетического гиганта *RWE* возмещения ущерба от изменения климата в Андах. После признания иска приемлемым дело вступило в фазу экспертизы. Это событие стало символическим шагом вперед на пути привлечения государств и компаний к обеспечению мировой климатической справедливости.

В 2015 году на Филиппинах выжившие жертвы тайфуна Хайян объединились с коалицией НПО и направили в Комиссию Филиппин по правам человека петицию с просьбой завести дело против 47 транснациональных корпораций (*Shell, ExxonMobil, Chevron* и т. д.). В частности, они потребовали провести расследование нарушений прав человека, связанных с последствиями изменения климата и подкисления океана, а также предполагаемого невыполнения компаниями-загрязнителями окружающей среды своих обязанностей по отношению к народу Филиппин. Время покажет, чем завершится это дело.

В Соединенных Штатах Америки множатся судебные иски к нефтяной промышленности, прозванной там *Big Oil*. В частности, ее винят в изменении климата и его последствиях (повышение уровня вод и эрозия берегов) и в намеренной дискредитации науки о климате.

По состоянию на май 2017 года Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) было выявлено около 900 климатических судебных процессов по всему миру. Эта цифра растет с каждым днем: в мае 2018 года в базе данных Центра изучения права в области изменения климата (*Sabin Center for Climate Change Law*) содержалась информация уже о 1440 климатических судебных процессах, 1151 из которых – в США.

«Иногда заявители прекрасно знают, что дело не имеет шансов на успех, однако им важно то, какую огласку оно получит в СМИ и как будет проходить судебный процесс», – поясняет Сандрин Мальжан-Дюбуа, научный руководитель Национального научно-исследовательского центра Франции при университете «Экс-Марсель». По ее мнению, «главное – это констатировать, что государство не выполняет своей функции, что по его вине страдают граждане, что оно должно исправить положение и принять меры по выполнению своих обязательств». Таким образом, речь идет не столько о возмещении убытков, сколько о конкретных действиях, включая политическое давление посредством судебных решений, протестов или забастовок против изменения климата. В перспективе гражданское общество должно так же подходить и к решению других проблем: загрязнения воздуха, снижения биоразнообразия, ухудшения экологии. «Даже проигрыш в суде может дать положительный результат, указав на неадекватность законов», – считает эксперт.

Французская журналистка, литератор и кинорежиссер **Анн-Софи Новель** специализируется на темах экологии и социально-экономических альтернатив. Она регулярно сотрудничает с телеканалом *Public Sénat*, газетами «Монд», *Le 1* и другими изданиями страны. 28 марта 2019 года в ЮНЕСКО состоялся премьерный показ ее документального фильма «СМИ, мир и я».

“Даже проигрыш в суде может дать положительный результат, указав на неадекватность законов”

Проект *UNESCO Green Citizens*

Цель проекта *UNESCO Green Citizens* – выявление инициатив, направленных на внедрение устойчивых решений в практику повседневной жизни, и ознакомление с ними широкой публики. Эта инициатива продолжила успех одноименной передвижной выставки, в рамках которой в 2015 году были представлены проекты 25 активистов, стремящихся изменить свою жизнь и жизнь других людей в Сенегале, Индии, США, Франции, Вануату, Египте, Никарагуа, Японии, Марокко и других странах.

Познакомьтесь с историями Фату Айдары, Элизабет Саломон, Альберто Лопеса, Эззата Гинди, Сё Огасавары, Джанаки, Клаудии Валле и других «проводников перемен» на сайте проекта *UNESCO Green Citizens* (<https://en.unesco.org/greencitizens>).

Изменение климата и СОЦИАЛЬНАЯ справедливость

Тьягараджан Джаяраман отвечает на вопросы Шираз Сидхвы

В публичных дискуссиях об изменении климата «зеленые» технологии зачастую представлены как универсальное решение. При этом мы часто упускаем одну деталь: крайне важно, чтобы их развитие шло параллельно с укреплением социальной справедливости. «Мы до сих пор не осознали того факта, что речь идет не просто о глобальном потеплении, а о глобальном потеплении в мире, где присутствуют неравенство и несправедливость», – отмечает Тьягараджан Джаяраман. По мнению индийского исследователя, без равенства и справедливости – иначе говоря, без мира и безопасности – с изменением климата нельзя бороться эффективно.

Maskbook – международный арт-проект ассоциации Art of Change 21, ставящий целью привлечь внимание общественности к проблеме изменения климата. Принять участие в проекте могут все желающие.

Не отодвигает ли на второй план повсеместное увлечение «зелеными» технологиями необходимость уделить особое внимание равенству и социальной справедливости в рамках борьбы против изменения климата?

Это очень точная постановка вопроса. На мой взгляд, очевидно, что бороться с главной экологической проблемой, угрожающей человечеству, будет непросто, если не принимать во внимание вопросы равенства и социальной справедливости. Кажется естественным, что борьба с изменением климата должна идти параллельно с укреплением социальной справедливости. К сожалению, в привычном дискурсе международных организаций, которые иногда затрагивают эту тему, этот термин утрачивает свое значение, и мы уже не знаем, что на самом деле понимается под социальной справедливостью. В реальности в каждой культуре она означает совершенно разные вещи.

Для меня одно из возможных определений социальной справедливости – это существование режима или социально-экономического порядка, который способствует увеличению ценности человеческих возможностей, их расширению и развитию.

Очевидно, что невозможно пытаться спасти человечество и при этом допускать существование социальной и экономической несправедливости. Тем не менее, некоторые политические деятели, особенно те, что активно выступают за охрану окружающей среды, склонны утверждать, что первое (спасение человечества) настолько важно, что превалирует над вторым (социальной несправедливостью). Например, сначала нужно закрыть загрязняющий атмосферу завод, и уже потом беспокоиться о судьбе

его работников. Это как раз та ситуация, где вопрос о равенстве и справедливости в полной мере обретает свой смысл.

Как в таком случае избежать подобных последствий развития «зеленой» инфраструктуры?

Речь идет не только о развитии «зеленой» инфраструктуры: это касается любых мер по преодолению климатического кризиса. Будет ошибочно утверждать, что на этот вопрос есть однозначный ответ. В политическом дискурсе поднимаются проблемы адаптации, уязвимости и необходимости учитывать в рамках этой адаптации нужды наиболее уязвимых слоев населения. Эти слова уже использовались по отношению к искоренению нищеты и поиску устойчивых средств к существованию, однако не то чтобы они реально помогли нам ликвидировать нищету... Обеспечивать социальную справедливость и в то же время активно противостоять изменению климата непросто. Как и все актуальные задачи в области развития, борьба за справедливый мир и равноправие – это долгосрочная борьба, и она продолжится в будущем. Самое главное – осознать, что борьба с изменением климата не является исключением из этого правила.

С момента публикации в октябре 2018 года Специального доклада МГЭИК о глобальном потеплении нам пытаются внушить, что если средняя температура на планете не повысится более чем на 1,5 °C, наше общество автоматически станет справедливым. Для меня это в принципе неверно: нельзя смешивать социальную справедливость, равенство, развитие и удержание глобального потепления в пределах 1,5 °C. Так может начать казаться, что все проблемы несправедливости имеют экологическую природу, что, очевидно, абсурдно.

Политические лидеры, в полной мере осознающие угрозу, которую представляют собой изменение климата и его последствия, подталкивают предприятия к поддержке «зеленых» технологий, утверждая, что благодаря им будут созданы миллионы рабочих мест и новые возможности для экономического роста. Является ли социальная справедливость частью этой парадигмы?

До настоящего времени наблюдалась тенденция нежничать с предприятиями, надеясь на то, что они добровольно сделают все необходимое для борьбы с изменением климата и укрепления социальной справедливости. Эта стратегия обречена на неудачу.

В развитых странах обсуждение этого вопроса в рамках дискуссий об изменении климата зашло в тупик. Они топчутся на месте вокруг налогов на выбросы углекислого газа и торговли эмиссионными квотами, но почему они до сих пор не установили целевые показатели выбросов для конкретных отраслей промышленности? Нужны более строгие регламентирующие стандарты либо система штрафов, однако эти вопросы едва ли обсуждаются. Наивно верить в то, что поощрением и угрозами можно заставить промышленные компании вести свою деятельность в соответствии с понятием моральной справедливости. Кроме того, я не думаю, что это принесет пользу: экономика так не работает. Такие компании, как *Shell* или *ExxonMobil*, для проформы говорят об инвестициях в «зеленые» технологии, но ничего не меняют на практике.

По моему мнению, нам необходимы два стратегических вектора. В развитых странах нужны мощные меры воздействия на предприятия, чтобы те как можно быстрее перешли на «зеленые» технологии. Этот процесс уже идет, но слишком медленно. Так, многие развитые страны, вместо того чтобы перейти на возобновляемые источники энергии, продолжают рассматривать возможность замены угля газом (который также относится к ископаемым видам топлива).

Второй вектор предполагает то, что развивающиеся страны должны

Сохранить биоразнообразие – задача всего мира

Доклад 2019 года о глобальной оценке биоразнообразия и экосистемных служб бьет тревогу: в будущем с лица земли исчезнет около миллиона видов, если мы не примем срочных мер по их спасению. Согласно этому документу, подготовленному Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ), независимой организацией, расположенной в Бонне (Германия), деятельность человека спровоцировала кризис биоразнообразия, который угрожает всем экосистемам нашей планеты.

«Здоровье экосистем, от которых зависит жизнь человека и всех остальных обитателей планеты, ухудшается быстрее чем когда-либо. Мы своими руками разрушаем основу экономики, лишая себя средств к существованию, наносим урон продовольственной безопасности, здоровью и качеству жизни во всем мире», – предупреждает ученый-исследователь и бывший председатель МПБЭУ Роберт Уотсон.

«Защита биоразнообразия так же важна, как и борьба с изменением климата», – добавляет Одрэ Азуле, Генеральный директор ЮНЕСКО – одного из институциональных партнеров МПБЭУ. Резюме доклада, предназначенное для директивных органов и СМИ и одобренное 132 государствами, было представлено в мае 2019 года в штаб-квартире ЮНЕСКО.

Сам межправительственный доклад, над которым работали 145 экспертов из 50 стран, будет опубликован в конце 2019 года и составит около 1500 страниц. Он представляет собой первую глобальную оценку биоразнообразия с 2005 года.

Согласно представленной в нем информации, три четверти суши и 66 % морских экосистем претерпели значительные изменения в результате деятельности человека. При этом охрана биоразнообразия и природы является неотъемлемым этапом реализации Целей устойчивого развития (ЦУР).

Особый акцент в документе сделан на том, что государства несут ответственность перед будущими поколениями и обязаны действовать сообща, чтобы сохранить нашу планету пригодной для жизни. В этом отношении в докладе предлагается целый спектр «мер, учитывающих экономические, социальные, политические и технологические факторы», благодаря которым будет возможно приостановить тревожные тенденции. Прислушаться к этим рекомендациям крайне важно хотя бы потому, что потеря биоразнообразия – это проблема не только экологии, но и экономики, развития, безопасности, социума, этики и морали, и касается она каждого из нас.

пропустить некоторые этапы своего развития – в разумной мере, естественно. Изменения должны быть адекватными. Не стоит надеяться на то, что в них моментально совершится переход от многовековой практики сжигания биологических отходов к новейшим источникам солнечной энергии. Невозможно перевести целую экономику с одного уровня функционирования и энергоэффективности на другой одними словами: «Все возможно, нужно только постараться». Все гораздо сложнее.

Готовы ли развитые страны помочь развивающимся пропустить необходимые этапы, чтобы внести свой вклад в борьбу с изменением климата?

Усилия в этом направлении весьма неравномерны. Когда развитое государство видит для себя потенциальную выгоду, оно с готовностью передает свои технологии в развивающиеся страны – так произошло в случае с электромобилями. Другая проблема заключается в том, что развитые страны хотят решений по схеме «все или ничего» – но это не работает.

© Maskbook - Art of Change 21

“ Обеспечивать социальную справедливость и в то же время активно противостоять изменению климата непросто ”

К примеру, они хотят, чтобы Индия прекратила инвестировать в угледобывающую отрасль. С моей точки зрения, если даже развитые страны не способны обеспечить переход от использования угля к возобновляемой энергии и на деле довольствуются переходом с угля на газ, почему они требуют от развивающихся стран того, чего они не делают сами?

Почему развитые страны так медленно реформируют транспортную инфраструктуру? Почему они не поощряют внедрение электротранспорта, как в Индии и в Китае? В Китае есть целые города, например, Шэньчжэнь, где используется только электрический транспорт. Ничего подобного на Западе нет. Что уж говорить об электромобилях – даже введение строжайших норм по выбросам углекислого газа в ЕС было отложено на несколько лет. В сфере транспорта развитые страны сделали все, чтобы приложить как можно меньше усилий.

Что касается многих других отраслей, необходимость срочных мер, о которой говорят климатологи, никак не отражается на экологической политике и реальных мерах борьбы с изменением климата. Даже в официальных документах развитых стран четко указано, что им будет очень трудно достичь поставленных целей при текущем темпе принятия мер. И это не вызывает особого беспокойства среди лиц, ответственных за принятие решений в области климата.

Если скорость изменения климата увеличится, его прямые и косвенные последствия – например, увеличение потока беженцев – затронут и экономически благополучные страны. По вашему мнению, сможет ли заинтересованность во внутреннем благополучии страны (в частности, стремление ограничить этот поток) стать стимулом к принятию мер по укреплению социальной справедливости?

Существует два типа политической заинтересованности: та, которая ориентирована на поддержание мирового порядка, и та, что направлена на благополучие внутри страны. Однако США, например, не беспокоятся об условиях жизни даже собственного населения. В недавнем исследовании было отмечено, что повышение температурных показателей в районах, расположенных высоко над уровнем моря, приведет к значительному учащению ураганов, которые затронут, помимо прочего, Канаду, США, страны ЕС и Россию. Тем не менее эти страны (кроме, может быть, Европейского союза, который не входит в эту категорию) не считают, что им необходимо больше других адаптироваться к климатическим изменениям – хотя должны бы. Сегодня

Мирное и безопасное общество – это обязательное условие успешной борьбы с изменением климата.

© Luc Schuiten

срочные меры по такой адаптации следует принимать и Австралии – участвовавшие случаи лесных пожаров оказывают на климат огромное влияние.

Я считаю, что все чаще звучащая в политическом дискурсе мысль о том, будто адаптация – это дело стран третьего мира, не касающееся развитых стран, неутешительна. Если сравнить, сколько людей затронет повышение уровня моря при глобальном потеплении на 1,5 °C и на 2 °C, абсолютные показатели у Северной Америки будут выше, чем у некоторых островных государств. Однако создается впечатление, что Северная Америка не отдает себе отчета в том, что беспокоиться об условиях окружающей среды, пусть даже исключительно в развитых странах, ей нужно в своих собственных интересах. Мне кажется, что понимание этого в некоторой степени есть в Евросоюзе, хотя, судя по всему, это мало что меняет на практике. Но всему остальному миру к осознанию этого факта еще предстоит прийти.

В последнее время наблюдается тенденция видеть причину всех вооруженных конфликтов и миграционного кризиса в проблемах климата или экологии. Возможно, отчасти это объясняется стремлением повысить заинтересованность развитых стран в решении климатического вопроса путем указания на его связь с мировой безопасностью. Однако войны и вооруженные конфликты, которые зачастую являются причиной увеличения числа беженцев, в большинстве своем обусловлены проблемами в социальной и политической сфере, а не изменением климата. Поток мигрантов из Северной Африки в Европу в первую очередь стал следствием дестабилизации и свержения политических режимов, которые обеспечивали относительное благополучие общества, – это и заставило десятки тысяч людей бежать из своей страны. Считать этот факт следствием климатических изменений совершенно неоправданно.

Мирное и безопасное общество – это обязательное условие успешной борьбы с изменением климата. Однако при помощи одних только мер по улучшению экологической обстановки добиться мира и безопасности невозможно.

Индийский исследователь **Тьягараджан Джаяраман** уже более десяти лет занимается вопросами борьбы с изменением климата и социальной справедливости. Преподаватель в Школе изучения окружающей среды при Институте социальных наук Тата в Мумбаи, Индия, он также является членом Совета администрации штата Керала и регулярно сотрудничает с правительством Индии по вопросам климатической политики.

Пакистан: На зеленой волне

Зофин Т. Эбрахим

Пакистанская провинция Хайбер-Пахтунхва, что в 50 км от Исламабада, вновь зазеленела: за последние несколько лет здесь было посажено около миллиарда деревьев. Этот проект, объединивший в себе борьбу с глобальным потеплением и меры против безработицы, преобразил не только природный облик провинции, но и все местное сообщество.

На заднем дворе своего дома, удобно расположившись на табурете под сенью раскидистого дерева, Фарзана Биби сыплет с ладони пригоршню земли, которую она взяла из расположенной у ее ног кучи, в продолговатый резиновый мешочек черного цвета. Кудахтающие куры и горделиво вышагивающий меж ними петух превращают ее уютный зеленый дворик в идеальный сюжет для пасторали. Наполнив контейнер, Фарзана проворным движением выкапывает в его содержимом ямку, кладет в нее семечко и присыпает землей.

Село Наджафпур, где живет Биби, расположено в провинции Хайбер-Пахтунхва посреди идиллического горного пейзажа, примерно в 50 км от столицы Пакистана Исламабада.

Фарзана Биби – одна из 400 участниц проекта «Цунами миллиарда деревьев» (*Billion Tree Tsunami Afforestation Project, BTTAP*). Все они прошли курсы по созданию приусадебных мини-питомников и теперь могут с помощью передовых методов выращивать у себя на заднем дворе саженцы, а затем продавать их в Управление лесного хозяйства (УЛХ) провинции. Проект был организован в рамках правительственной инициативы «зеленого» роста и призван содействовать борьбе с изменением климата и загрязнением посредством возобновления лесов.

Пакистан входит в число государств с наименьшим лесным покровом в регионе. Общая площадь лесных насаждений здесь составляет от 2 до 5 % территории страны, что значительно ниже рекомендуемого ООН показателя в 12 %.

© Zofeen T. Ebrahim

Фарзана Биби насыпает землю в продолговатый резиновый мешочек.

В 2014 году политическая партия «Движение за справедливость» («Техрик-и-Инсаф»), возглавлявшая администрацию Хайбер-Пахтунхвы с 2014 по 2018 год, присоединилась к международной инициативе «Боннский вызов», задача которой – восстановить 150 млн га деградированных и обезлесенных земель к 2020 году. Лидер партии, бывший спортсмен Имран Хан, поставил перед страной амбициозную цель по восстановлению 350 тыс. га лесных ландшафтов и деградированных земель к 2018 году.

Более миллиарда деревьев

Выполнить обещание партии за столь краткие сроки силами одного лишь лесного хозяйства было бы физически невозможно.

Понимая это, руководство *BTTAP* решило привлечь к проекту местное население. «Мы справились с задачей досрочно, уже в августе 2017 года!» – вспоминает Малик Амин Аслам, федеральный министр и советник премьер-министра Пакистана (пост которого в 2018 году занял Имран Хан) по вопросам изменения климата.

«По предварительным оценкам, наши расходы должны были составить 22 млрд пакистанских рупий

(ок. 155 млн долл.), однако нам хватило 14 млрд (99 млрд долл.). Это настоящее достижение для проектов, финансируемых правительством, которые обычно в бюджет не укладываются», – продолжает Аслам, один из вдохновителей этой инициативы. Менее чем за три года было посажено 1,18 млрд деревьев.

В основу проекта легла комплексная стратегия, предусматривающая деятельность по четырем направлениям: посадка новых деревьев и восстановление имеющихся лесов; обеспечение высокого уровня прозрачности; улучшение положения местных жителей; борьба с «лесной» мафией и незаконной вырубкой.

По словам Аслама, который в настоящее время также занимает должность вице-президента Международного союза охраны природы (МСОП), 60 % целевого показателя в 1 млрд деревьев удалось достичь путем «естественного лесовозобновления, ставшего возможным благодаря деятельности общин по охране лесов».

Леса были поделены на 4000 участков, а местные жители получили возможность за вознаграждение собирать на них сухой или работать общинными лесными смотрителями (*nigehban*), в чьи обязанности входит защита участка от пастбищных животных, пожаров и незаконной вырубке.

Оставшиеся 40 % деревьев были посажены за счет особой модели взаимовыгодного государственно-частного партнерства – в частности, благодаря мини-питомникам, подобным тому, что содержит Биби. Кроме того, правительству удалось освободить от захватчиков около 3 тыс. га самовольно занятых земель, являющихся собственностью государства.

Результаты проекта были высоко оценены и внутри страны, и за рубежом. Осуществление ежегодной независимой оценки эффективности деятельности ВТТАР было возложено на Пакистанское отделение Всемирного фонда дикой природы (*WWF-Pakistan*), генеральный директор которого Хаммад Наки Хан квалифицировал проект как «успешный шаг в правильном направлении».

Средство от безработицы

Тем временем в Наджафпуре к продолжающей наполнять мешочки Биби присоединился ее супруг Шаукат Заман. Бывший птицевод, он был вынужден закрыть свое хозяйство пару лет назад после того, как смертоносный вирус погубил всех его цыплят. За день работы они с женой готовят до тысячи таких мешочков с семенами, которые затем аккуратно укладывают в глубине двора.

«Мы предоставляем семена и контейнеры для проращивания, а владельцы питомников – землю, которую они смешивают с органическими удобрениями, и свой труд», – поясняет руководитель проекта ВТТАР Мохаммад Техмасип.

У Биби и Замана есть еще несколько недель, чтобы наполнить ни много ни мало 25 тыс. мешочков. Через 6–8 месяцев они смогут продать выжившие саженцы в УЛХ по 6 рупий за штуку. «Наше село страдает от безработицы, так что мы рады любому заработку», – говорит Биби. В питомнике заняты и три ее взрослых сына, которые, несмотря на законченное образование, не имеют постоянной работы.

«Менее чем за год один питомник на 25 тыс. саженцев приносит 150 тыс. рупий (1060 долл.), которые мы выплачиваем за три раза», – продолжает Техмасип. Первое, на что Биби планирует потратить деньги, – это установить достойное надгробие на могилу своей 20-летней дочери Анам, внезапно скончавшейся несколько месяцев тому назад.

© Zofeen T. Ebrahim

«Анам откладывала заработанные в питомнике деньги себе на приданое», – рассказывает Биби, и глаза ее наполняются слезами.

«У меня никогда в жизни не было столько денег! И я получила их, буквально не выходя из дома! – с энтузиазмом восклицает 30-летняя Рубина Гул. – Этот проект перевернул мою жизнь. Теперь мой сын ходит в частную школу». Она и ее супруг Саддид Заман занялись саженцами в 2015 году. В первый год они выращивали их во дворе своего дома, а затем на полученную прибыль построили питомник более крупных размеров на принадлежащем им участке земли, ранее стоявшем без дела. Часть помещения они сдают в аренду под магазин, что позволяет им получать доход ежемесячно. Кроме того, семья приобрела подержанный фургон. «Мы можем ездить на нем в соседние долины», – улыбается Рубина.

В 10 раз больше

Когда в августе 2018 года «Движение за справедливость» сформировало федеральное правительство, партия решила подключить к проекту и другие провинции и посадить уже 10 млрд деревьев.

Как пояснил Аслам, эта «расширенная» версия ВТТАР принципиально отличается от первоначального проекта ввиду большего разнообразия экологических зон, типов почв и моделей управления: «Цунами из 10 миллиардов деревьев» (*10-billion-tree tsunami, BTT*) – предприятие гораздо более сложное, поскольку теперь мы работаем с шестью регионами и имеем дело с различными ландшафтами и моделями ведения лесного хозяйства, в том числе с мангровыми лесами, лесными культурами, природными заповедниками и лесонасаждением в городских районах». После успешной борьбы с нелегальными лесорубами в Хайбер-Пахтунхва власти готовы к противостоянию с «земляной» мафией в Пенджабе в стремлении «обеспечить

Женщины трудятся в государственном питомнике провинции Хайбер-Пахтунхва, Пакистан.

лесам необходимое пространство», – продолжает советник премьер-министра.

Свои заявления правительство уже начало подкреплять делами. В местечке Баллоки (Пенджаб), что в часе езды от Лахора, властям удалось освободить самовольно занятые государственные земли от захватчиков. Теперь здесь располагается заповедник площадью 1011 га. Правительство также намерено через суд взыскать с 80 политиков и землевладельцев задолженность по арендной плате за 20 лет в качестве компенсации за незаконное использование земель. Кроме того, планируется освободить подвергшиеся самозахвату участки водно-болотных угодий и лесов вдоль берегов Инда.

“Если дать природе место и возможность для восстановления, она превзойдет все ожидания”

Изменить менталитет

Этот уникальный проект многому научил всех, кому довелось в нем участвовать. «Управление лесного хозяйства, которое ранее считалось самым коррумпированным в стране, прошло тщательную чистку, его работа улучшилась в разы. Раньше никаких проверок не проводилось, никто ни перед кем не отчитывался, лесничество не слишком утруждали себя посещением лесонасаждений. Теперь все изменилось. Быть может, наша команда и не состояла из лучших специалистов, но она оказалась на высоте, проявив исключительную целеустремленность и преданность делу», – утверждает секретарь провинции по вопросам окружающей среды Назар Шах.

К нарушителям – а ими зачастую оказывались представители высших слоев общества, считающие себя неприкосновенными, – были применены жесткие санкции. Это стало возможным только благодаря подлинной политической приверженности правительства.

По словам многих сотрудников Управления лесного хозяйства, в ходе осуществления проекта удалось изменить отношение жителей Хайбер-Пахтунхвы к деревьям и возродить традицию охраны лесов. «В общинах существенно выросло чувство ответственности за свои земли, – отмечает сотрудник УЛХ провинции по вопросам развития общин Убайдур Рехман. – Без их участия этот проект был бы обречен на провал».

«Особенность программы “Цунами из 10 миллиардов деревьев” в том, что она ставит целью не просто посадить деревья, но и изменить менталитет людей, заставить их по-другому смотреть на природу и заботиться о ней. Уже благодаря первому проекту, ВТТАР, поведение жителей Хайбер-Пахтунхвы, особенно детей и молодежи, изменилось, они стали больше ценить деревья и видеть в них достояние природы. Причем влияние проекта вышло далеко за пределы провинции: он положил начало “зеленому” движению по всей стране, экологии повсеместно стали уделять больше внимания», – добавляет Аслам.

Из этого проекта, который изначально казался «невыполнимым» – тем более для провинции, где всем заправляла «лесная» мафия, – Аслам вынес для себя два основных урока: «Во-первых, если дать природе место и возможность для восстановления, она превзойдет все ожидания. Во-вторых, если вы всецело отдаете себя своему делу и готовы к усердной работе, для вас нет ничего невозможного».

Пакистанская журналистка **Зофин Т. Эбрахим** освещает вопросы в области развития для целого ряда местных и международных средств массовой информации и является редактором пакистанской версии многоязычной платформы *The Third Pole* («Третий полюс»), содействующей обсуждению тем, связанных с Гималайским водоразделом и берущими в нем начало реками.

Энергия солнца на благо сельских жителей

Виктор Бвире

Отныне жители сельских районов Кении могут пользоваться насосами и лампами на солнечных батареях, которые существенно улучшили условия их существования. Они дали им доступ к питьевой воде и искусственному освещению, облегчили их быт, позволили сократить заболеваемость и уменьшить пагубное воздействие на климат. В основе таких разительных перемен – решение кенийского правительства активно инвестировать в развитие энергетического сектора страны, получившее поддержку частного сектора. Повышение качества жизни особенно ощутимо в наиболее нуждающихся общинах.

Джейн Акиньи, жительница поселка Ньяндива в округе Хома-Бэй, не может подобрать слова, чтобы в полной мере выразить свои чувства: «Я могу лишь благодарить Бога за то, что он вспомнил о нас, а также всех тех, кто помог этому проекту осуществиться». Несмотря на непосредственную близость поселка к озеру Виктория – одному из крупнейших в мире пресноводных водоемов – его обитатели несколько десятилетий не имели доступа к питьевой воде.

«Женщины были вынуждены идти пешком за несколько километров и порой целый день стоять в бесконечной очереди, чтобы набрать воды в пресноводном источнике – ведь это настоящая редкость в нашем регионе, – вспоминает Джейн. – Пока они ходили за водой, другие домашние дела простаивали, создавая дополнительные проблемы».

Недавнее появление в районе пяти насосов на солнечных батареях избавило жителей поселка от этого бремени. Программа, в рамках которой были установлены агрегаты, осуществляется с 11 февраля 2019 года и ставит целью обеспечение доступа к чистой воде, пригодной для питья и приготовления пищи, и охрану бассейна рек Рангве

и Риана. На данный момент насосы обеспечивают водой около 700 семей из семи деревень. В Ньяндиве установлен насос мощностью в 2,2 кВт, дополненный установкой на солнечных батареях в 5 кВт. Эта система, функционирующая даже при малом количестве солнечного света, позволила увеличить подачу до 3000 л в час.

Раньше жителям района Рангве приходилось кипятить воду, чтобы снизить риск заражения холерой и другими передающимися через воду заболеваниями, возросший, в частности, после прорыва канализации и попадания в питьевую воду неочищенных вод. Однако для кипячения воды нужны дрова, дефицит которых вынуждал местное население черпать воду из малочисленных источников водосборного бассейна. Спасти положение помогло вмешательство местного депутата и кенийского отделения Красного креста, предпринявших меры по возобновлению проекта 1979 года по обеспечению питьевой водой. Он предусматривал установку дизельных насосов, но так и не был доведен до конца.

Возглавивший новый проект Красный крест поставил перед собой задачи по охране родника путем установления ограждений, проектированию и строительству водохранилища и установке насосов. Отказ от дизельного топлива в пользу солнечных батарей позволил не только избежать затрат на дорогостоящие нефтепродукты и загрязнения воздуха в результате их сгорания, но и обеспечить бесперебойную подачу энергии для насоса.

Частному сектору выбор в сторону энергии солнца предоставил возможность совместить извлечение прибыли с заботой об окружающей среде и улучшением условий жизни в неблагоприятных районах. Активное участие как коммерческих, так и некоммерческих частных организаций, поддержавших государственную политику инвестирования в эту сферу, стало решающим фактором развития солнечной энергетики в стране. Этому способствовал, в частности, целый ряд таких инициатив, как субсидирование цен, социальный маркетинг, программы кредитования и пр.

Бизнес с человеческим лицом

К примеру, солнечную электроэнергию по выгодной цене поставляют «Солибриум» – местная дочерняя фирма компании *Eco2librium*, прошедшей сертификацию *B-Corp* [от англ. *benefit corporation* – новый тип компаний, ориентированных не только на получение прибыли, но и на интересы общества] и располагающей отделениями в США и Кении. «Солибриум» осуществляет продажу солнечных панелей и ламп по отдельности или в комплекте с другим оборудованием в кредит, в рассрочку и по льготным ценам. Те, кто оплачивает услугу без задержек, получают бонусы, а некоторые постоянные клиенты назначаются торговыми представителями компании с целью привлечения новых покупателей.

Для распространения своей продукции, которой на данный момент пользуется уже более 50 тыс. семей в шести округах Кении, «Солибриум» прибегает к посредничеству женских сообществ: около 200 их членов были специально наняты компанией для этих целей.

Солнечная энергия на глазах преобразует жизнь местного населения. По словам основателя и одного из управляющих компанией Антона Эспиры, «переход к солнечным батареям позволил улучшить санитарные условия и снизить уровень загрязнения воздуха от дизельных двигателей, которые применялись, в частности, в водяных насосах и в больницах. Для освещения больше не требуется керосин – дорогостоящее и вредное для глаз горючее. Кроме того, отпадает необходимость в древесном угле – а значит, вырубка лесов сократится. Благодаря солнечной электроэнергии дети теперь могут делать домашние задания и по вечерам».

В интересах мелких фермеров

Джон Охага из международной некоммерческой организации *One Acre Fund* («Фонд одного акра»), оказывающей поддержку земледельцам во всей Восточной Африке, считает, что лампы, зарядные устройства и другие приборы на солнечных батареях вносят весомый вклад в повышение экономической автономности сельскохозяйственных общин: «Благодаря таким лампам фермеры могут работать и после захода солнца, повышая свою производительность, – поясняет он. – К тому же, они могут заряжать свои телефоны, дающие им возможность осуществлять необходимые платежи по интернету, не покидая фермы».

Кроме того, все больше фермеров применяют оросительные установки на солнечных батареях, крайне полезные в условиях непредсказуемого кенийского климата. Если раньше искусственное орошение – а значит, и гарантированный урожай – было прерогативой крупных зажиточных земледельцев, то сегодня оно становится доступно и тем, кто еще совсем недавно не мог позволить себе развить свое хозяйство. А высокий урожай для фермера – это, помимо прочего, и собственная продовольственная безопасность.

Максимальное использование возможностей солнечной энергии

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), в 2040 году фотоэлектрическая солнечная энергия будет лежать в основе большей части (47 %) технологий, служащих для

производства электроэнергии в рамках миниэлектросетей или автономных систем в странах Африки к югу от Сахары. По данным исследования, проведенного в 2016 году Институтом мировых ресурсов, кенийская компания *M-KOPA Solar*, работающая в сфере солнечной энергетики, уже установила по всей стране около 225 тыс. различных устройств на солнечных батареях.

Кения поставила перед собой задачу снизить выбросы углекислого газа на 30 % к 2030 году. Содействуя сокращению использования дизельных и бензиновых двигателей и уменьшению эксплуатации лесов, солнечные энергосистемы не только облегчают повседневную жизнь женщин и детей в сельской местности, но и способствуют смягчению последствий изменения климата в стране.

Руководством для мер по борьбе с изменением климата служат принятые на правительственном уровне программы, а именно Государственная стратегия противодействия изменению климата (NCCRS 2010) и Государственный план действий по борьбе с изменением климата (NCCAP 2013). С целью повышения их эффективности в настоящее время утверждаются политические меры и законодательство. Кроме того, кенийское правительство подготовило ряд нормативных документов для энергетического сектора (включая солнечную энергетику), согласно которым все предприятия сектора должны быть зарегистрированы и иметь соответствующую лицензию.

В Генеральном плане развития энергетического сектора отмечается, что благодаря расположению на экваторе Кения обладает огромными ресурсами солнечной энергии и входит в десятку лидирующих по этому показателю стран Африки к югу от Сахары. Учитывая труднодоступность

Женщины племени масаи ведут ослов, везущих солнечные батареи.

традиционных источников энергии и уровень нищеты в стране, энергия солнца представляет для Кении большой интерес, и руководство страны намерено максимально использовать скрытый в ней потенциал при помощи соответствующей нормативной базы. Ожидается, что в среднесрочной перспективе потребление электроэнергии будет расти в среднем на 7,2 % в год и в 2020 году превысит уровень 2015 года на 140 %. Такие прогнозы лишь подтверждают острую необходимость освоения возобновляемых источников энергии в интересах всей страны, в частности мелких потребителей и жителей неблагоприятных районов.

Кенийский журналист и эксперт в области экологии **Виктор Бвире** возглавляет отдел по коммуникативным стратегиям и развитию средств массовой информации Совета по делам СМИ Кении. Он также занимается обучением журналистов по вопросам окружающей среды и здравоохранения.

Безуглеродное будущее: первое слово за городами

Мануэль Гусман Хеннесси

Первыми на пути к безуглеродному обществу должны стать негосударственные субъекты, в частности города. Во избежание катастрофических последствий изменения климата сокращение углеродных выбросов должно быть более радикальным, чем предусмотрено Парижским соглашением 2015 года. В связи с этим требуется масштабная реформа энергетики и согласованные и конкретные меры на международном уровне, в том числе по электрификации транспорта и декарбонизации жилья.

Город будущего. Рисунок 7-летнего мальчика по имени Ванг Бойа, который он выполнил в рамках кампании «Мир будущего моими глазами», организованной «Курьером ЮНЕСКО» в 2019 году на платформе WeChat.

До публикации в октябре 2018 года специального доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) считалось, что пороговое значение в повышении средней температуры Земли (критическая точка, при достижении которой климат переходит из одного стабильного состояния в другое стабильное состояние) находится на уровне 2 °С. Однако теперь нам известно, что оно составляет 1,5 °С. Ученые МГЭИК предупреждают: если потепление превысит этот порог, последствия для человечества будут самыми разрушительными. Исчезнут целые экосистемы и биологические виды, будут стремительно таять полярные шапки, повысится уровень моря, участятся периоды сильной жары и засухи, увеличится интенсивность и частота экстремальных погодных явлений.

Для предотвращения катастрофы соблюдения требований Парижского соглашения 2015 года (COP21) уже недостаточно. По мнению ученых, для того чтобы ограничить глобальное потепление величиной в 1,5 °С вместо предусмотренных Соглашением 2 °С,

необходимо к 2030 году сократить мировые нетто-выбросы углекислого газа (CO₂) примерно на 45 % по сравнению с уровнями 2010 года, а к 2050 году свести выбросы к нулю. При этом целевые показатели сокращения, принятые в Париже, составляют в среднем около 25 %.

Что же делать? МГЭИК указывает на необходимость «масштабных и беспрецедентных преобразований», касающихся, в частности, снижения выбросов углерода. Однако накопление выбросов CO₂ и среднее повышение температуры Земли напрямую зависят от добычи и потребления ископаемых видов топлива. Именно они стали причиной небывалого глобального потепления, свидетелями которого мы являемся: последние три года стали самыми жаркими в истории.

© Wang Boya

Проблемски надежды

На чем же, в таком случае, основана уверенность ученых, что к 2030 году реально заложить основы безуглеродного будущего? Ведь, убеждают они, построить общество с нулевыми выбросами углерода вполне возможно, и речь идет не о каком-то «альтернативном» обществе или социальном эксперименте. И ключом к нему является декарбонизация – новое условие сохранения жизни на Земле.

Одним из наиболее авторитетных источников информации является Международное энергетическое агентство (МЭА), которое начиная с 1977 года публикует ежегодный прогноз мировой энергетики (*World Energy Outlook*). Основываясь на его аналитических материалах, можно сделать вывод, что во главе усилий по декарбонизации стоят созданные гражданами, предпринимателями, муниципалитетами и университетами неправительственные объединения. Их инициативы по борьбе с изменением климата, которых становится все больше, представлены на целом ряде платформ. Они и их каждодневные усилия служат иллюстрацией того, что переходный процесс прокладывает себе дорогу, и движется он иногда быстрее, чем правительства их стран к намеченным ими же целям. Вот лишь некоторые данные, способные вселить уверенность и надежду.

Прежде всего следует отметить, что в 2016 году темпы роста установленной мощности солнечных фотоэлектрических систем превысили все прочие источники энергии. Во-вторых, по сравнению с 2010 годом стоимость новых установок в сфере солнечной энергетики снизилась на 70 %, а цены ветровых энергоустановок – на 25 %. Стоимость фотоэлектрических батарей при этом сократилась на 40 %. Кроме того, согласно прогнозам, в период между 2020 и 2050 годами энергия ветра и солнца составит 48 % всего вырабатываемого электричества. Наконец, Европейский совет обозначил новые целевые показатели на 2030 год: сокращение выбросов углерода – на 40 %, увеличение доли возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе – до 27 %, повышение энергетической эффективности – на 27 %.

Климат и города

Я исхожу из того принципа, что безуглеродное общество возможно, если меры по переходу к нему – принять которые следует в период с 2020 по 2030 год – сосредоточатся на уровне городов и будут осуществляться в планетарных масштабах, согласованно и с участием всех сторон.

Почему начинать следует с городов? Потому что они производят три

“*Особое внимание следует уделять просвещению горожан, особенно детей и молодежи, с тем чтобы позволить им планомерно и быстро осуществить переходные меры*”

четверти выбросов парниковых газов и потребляют две трети всей энергии. Около 70 % городов уже сейчас страдают от последствий изменения климата, и почти все они находятся в зоне риска. Ожидается, что к 2060 году более 1 млрд человек – то есть около 10 % прогнозируемого населения планеты – будут жить в прибрежных городских районах на небольшой высоте над уровнем моря, причем по большей части в развивающихся странах.

Эти цифры, которые я получил от советницы Программы развития ООН (ПРООН) по вопросам климатической политики г-жи Бахаре Сейеди, наглядно демонстрируют уязвимость городов перед лицом изменения климата и наталкивают на размышления.

Очевидно, что к концу 2020 года (практически завтра!) городам будет необходимо разработать планы мероприятий в области климата, призванные ограничить потепление до 1,5 °C и помочь им адаптироваться к последствиям изменения климата. Эти мероприятия можно сгруппировать по трем направлениям: сокращение выбросов CO₂, повышение устойчивости и просвещение.

Сокращение выбросов углерода предполагает перевод транспортных систем на альтернативные источники энергии, увеличение энергоэффективности, комплексное управление отходами и поощрение вторичного использования материалов, а также модернизацию городской инфраструктуры с целью создания устойчивых схем. При повышении устойчивости следует исходить из понимания того, что города являются сложными системами и что реагировать на последствия изменения климата нужно комплексно. Эти меры должны включать в себя адаптацию территорий к изменению климата, управление рисками и их предотвращение, переход к экономике замкнутого цикла и усиление местной экономики, а также внедрение децентрализованных энергетических систем (в целях производства, распределения и сбыта излишков возобновляемой энергии). Наконец, особое внимание следует уделять просвещению горожан, особенно детей и молодежи, с тем чтобы позволить им планомерно и быстро осуществить переходные меры.

Городам, которые пойдут по пути сведения углеродных выбросов к нулю, для решения этих задач потребуются использовать лучшие наработки в сфере городского проектирования и самые передовые цифровые технологии.

Они должны будут убрать со своих улиц все, что имеет отношение к ископаемым видам топлива, и начиная с 2025 года приобретать исключительно автобусы с нулевыми выбросами. Необходимо сделать так, чтобы к 2030 году в крупных городских агломерациях не осталось источников выбросов углерода.

Первостепенное значение также имеет декарбонизация зданий. С этой целью следует принять нормативные акты или разработать политику, в соответствии с которой к 2030 году выбросы углерода должны быть сведены к нулю в новых постройках, а к 2050 году – во всех зданиях.

Одной из важнейших мер является сокращение отходов на душу населения на 15 % к 2030 году и снижение – как минимум наполовину – объемов твердых коммунальных отходов, отправляемых на свалки или на мусоросжигательные заводы.

Наконец, городам понадобится осуществлять мероприятия с высоким социальным воздействием, ориентированные в первую очередь на уязвимые группы населения и людей с низким уровнем доходов и позволяющие получить значительные экологические, социальные, экономические и санитарные выгоды.

Преподаватель университета Росарио (Богота, Колумбия) **Мануэль Гусман Хенесси** является основателем сети *Klimaforum Latinoamérica Network (KLN)*. Эта независимая организация, которая состоит из консультативного совета и группы известных защитников окружающей среды, способствует продвижению мер в области изменения климата, направленных на декарбонизацию общества. *KLN* активно сотрудничает с университетами, предприятиями и гражданскими объединениями.

Африканские города в действии

Нильс Боэль и Финн Расмуссен при содействии Хадры Ахмед

Около сотни мегаполисов по всему миру объединились в сеть, получившую название Инициативной группы городов по климатическим вопросам (C40). Их цель? Обмен опытом в области борьбы с изменением климата и его последствиями и сведение к минимуму выбросов CO₂ в атмосферу.

Порой жителям Аддис-Абебы кажется, будто они живут на гигантской стройплощадке. Некоторые по этому поводу шутят: «Выйдешь утром по делам, а вернешься – твоя улица перекрыта из-за строительства нового дома». Динамичное развитие эфиопской столицы – настоящего культурного перекрестка и одного из крупнейших городов на континенте – вызвано бурным ростом населения, непрерывно увеличивающегося за счет бегущих от нестабильности и безработицы жителей бедных провинций. При сохранении текущих тенденций численность населения города может удвоиться уже через 30 лет.

По аналогии с азиатскими «экономическими тиграми» некоторые экономисты называют Эфиопию «африканским львом». Однако столь поразительное развитие экономики и сопровождающий его демографический рост обходятся городу дорогой ценой.

Хотя сама Эфиопия выбрасывает в атмосферу относительно мало углекислого газа, она крайне уязвима перед лицом изменения климата. Нарушение режима выпадения осадков и растущие температуры привели к тому, что в последнее время засухи и дефицит продовольствия стали здесь обычным явлением. Проблемы, связанные с изменением климата, усугубляются в результате стремительного разрастания городов и строительства фабрик зарубежных компаний, таких как *Calvin Klein* и *H&M*, которые стремятся сэкономить на дешевой рабочей силе – зарплаты в Эфиопии принадлежат к самым низким в мире.

В мае 2018 года Аддис-Абеба вместе с семью другими африканскими мегаполисами обязалась сократить свои выбросы CO₂. Выполнение этой задачи требует от столицы коренных изменений в сферах транспорта, производства электроэнергии и обращения с отходами.

Тем временем граждане Эфиопии продолжают жаловаться на неэффективность мер по борьбе с загрязнением и пробками: «Экологическая обстановка ухудшается, и заболеваемость населения только растет», – сетует 30-летняя Биниаем Гетане, одна из 3,5 млн жителей столицы.

Первопроходцы на пути преодоления климатического кризиса

В стремлении улучшить положение дел Аддис-Абеба присоединилась к Инициативной группе городов по климатическим вопросам (C40). Члены этой сети, созданной в 2005 году, прилагают совместные усилия по сокращению выбросов парниковых газов. В городах C40 проживает в общей сложности более 700 млн человек, а на их долю приходится 25 % мирового ВВП.

По мнению экономиста из Малави и директора африканского подразделения C40 Хейстингса Чикоко, у городов есть все, чтобы стать лидерами в разработке инновационно-технологических решений проблем, обусловленных изменением климата: «Города, где обычно сосредоточены предприятия частного сектора и научно-исследовательские учреждения, находятся в идеальном положении, чтобы способствовать появлению инноваций. Они могут на собственном примере показать национальным властям, что действенные меры по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий существуют и могут успешно внедряться на территории всей страны».

В подтверждение своих слов Чикоко, обладающий богатым опытом работы в этой области, приводит пример Аккры (Гана) и Тсване (Южная Африка). В этих городах были с успехом реализованы проекты в транспортной сфере, позволившие не только сократить пробки на дорогах, но и значительно снизить выбросы углекислого газа.

Признавая проблемы, с которыми сталкиваются многие крупные города и, в частности, столицы наименее благополучных стран, он не теряет оптимизма, подчеркивая, что ряд городов намерен не только выполнить положения Парижского соглашения по климату, но и достичь более высоких результатов.

Города сети C40 всячески содействуют продвижению местных проектов в области борьбы с изменением климата на уровне всей страны. В частности, они помогают представителям

“Эфиопия крайне уязвима перед лицом изменения климата”

© Eduardo Soteras / AFP

муниципалитетов войти в состав правительственных групп, участвующих в деятельности международных платформ. «Когда это возможно, – отмечает Чикоко, – мы добиваемся включения мэров C40 в делегации, с тем чтобы дать им возможность распространять передовой опыт своих городов и участвовать в принятии решений».

Еще одна задача Инициативной группы – расширять возможности городских властей в плане использования альтернативных источников финансирования. Это особенно актуально с учетом того, что муниципалитеты часто испытывают нехватку бюджетных средств и не могут выделить деньги на меры по борьбе с изменением климата.

«В ходе Парижского саммита по климату мы представили публике свой механизм финансирования. Мы выявляем перспективные проекты и помогаем городам определить стоящие перед ними задачи и превратить их в конкретные проекты, потенциально способные получить финансовую помощь от Всемирного банка, например».

Другое важное направление деятельности сети C40 – передача технологий. «Некоторые решения – к примеру, экологически чистые автобусы, рациональное использование водных ресурсов и пр. – в большой степени зависят от инновационных возможностей городов. А это как раз та область, где африканские города отстают. Интерес для нас также представляет выявление городов, добившихся в той или иной

области – например, в очистных технологиях – высоких результатов. Мы можем способствовать передаче их знаний и наработок в другие населенные пункты, в частности в Африке».

Зачастую эффективному реагированию на изменение климата в городах препятствует отсутствие надлежащего планирования. В этом отношении задачей Группы является предоставление городам единых критериев и инструментов оценки, позволяющих оценивать результаты своей работы и сравнивать их с контрольными показателями.

Так, при поддержке C40 мэр Аккры Мохаммед Аджей Сова смог собрать достоверные данные и принять на их основе собственный план обращения с отходами – немаловажный шаг, учитывая, что образование отходов играет все большую роль в выбросах CO₂.

«В настоящее время он в сотрудничестве с частным сектором работает над созданием оптимальной системы сбора мусора, – поясняет Чикоко. – Сначала необходимо запретить несанкционированный выброс мусора, а затем внедрить эффективную систему сбора и утилизации отходов и обеспечить соблюдение правил горожанами. Примеру Аккры могут последовать и другие африканские города».

Дети играют на улице в ходе третьего по счету Дня без машин, проведенного в столице Эфиопии Аддис-Абебе 3 февраля 2019 г.

Обмен опытом

Одним из главных источников CO₂ является транспорт, доля которого в мировых выбросах парниковых газов растет с наибольшей скоростью.

Городской округ Тсване, образованный в 2000 году в результате объединения 13 городов, включая административную столицу Южной Африки Преторию, входит в сеть C40 по общественному транспорту, созданную специально для городов-новаторов в этой области.

«Администрация Тсване, на территории которого проживает более 3 млн человек, приняла меры по совершенствованию сети городского транспорта в стремлении повысить ее удобство и тем самым побудить автовладельцев чаще пользоваться общественными транспортными средствами. В частности, на дорогах были выделены специальные полосы для автобусов. Кстати, в Тсване в качестве топлива для них используется исключительно природный газ.

Полезный опыт Тсване, Аккры, Чикаго и других городов сети C40, полученный в сфере городского транспорта, обращения с отходами и т. д., может пригодиться и такому густонаселенному и перегруженному городу, как Аддис-Абеба. Приступая к работе над своей собственной сетью скоростных автобусов, власти этого города направили в Тсване делегацию для ознакомления с его опытом.

Совершенствование системы общественного транспорта в Аддис-Абебе – лишь одно из направлений Эфиопской стратегии перехода к «зеленой» экономике, представленной в 2011 году. По словам Хейстингса Чикоко, в настоящее время правительство Эфиопии занимается пересмотром своей экологической политики: «Новая политика включает меры по укреплению устойчивости городов к изменению климата и по сведению к минимуму выбросов парниковых газов без ущерба для городского развития».

«Главное назначение группы C40, – подытоживает Чикоко, – в том, чтобы объединить города, ищущие пути сокращения своих выбросов CO₂, и помочь им в этом деле, позволяя учиться на опыте других».

Датский политолог, журналист и писатель **Нильс Бозль** и датский специалист в области социологии культуры **Финн Расмуссен** выступили консультантами при подготовке рубрики «Широкий обзор» этого номера «Курьера ЮНЕСКО». Эфиопская журналистка **Хадра Ахмед** приняла участие в написании этой статьи непосредственно из Аддис-Абебы.

Международная солидарность

Йохан Хаттинг

Если жители богатых стран могут адаптироваться к глобальному потеплению «одним щелчком термостата», как выразился южноафриканский лауреат Нобелевской премии мира Десмонд Туту, то перед развивающимися странами встают куда более серьезные проблемы. В этой связи предлагаем вам вместе с автором этой статьи задуматься о международной солидарности как форме этического сознания.

В условиях климатических изменений современное общество как никогда нуждается в четких этических принципах и основанной на них международной солидарности.

Эта потребность обусловлена прежде всего суровой реальностью: глобальные проблемы и тенденции нашего времени – изменение климата, миграция, геополитическая напряженность, угроза безопасности, международный терроризм – становятся все более взаимосвязанными, а ответные меры на них – все менее согласованными. С этой мысли начал свое выступление Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2019 года.

Во-вторых – и это не менее важно – необходимость в международной солидарности также вызвана причинами и следствиями изменения климата как такового. Это изменение является результатом деятельности глубоко разобщенного мира, и его последствия лишь усиливают существующий разрыв и незащищенность уязвимых сообществ.

На субнациональном уровне это касается, в частности, социальных групп и общин, находящихся в маргинальном положении. Целый ряд очевидных социально-политических явлений многими воспринимается как несправедливость. К примеру, бедные государства и группы людей больше всех страдают от изменения климата, при том что они имеют очень мало отношения – а то и вообще никакого – к возникновению этой проблемы.

Аналогично, самые бедные страны и группы людей уже сегодня нуждаются в мерах по адаптации к изменению климата, в то время как их ресурсы в этом плане наиболее ограничены. По этой причине их адаптация во многом зависит от помощи извне. Потребность в помощи в более богатых регионах мира остается довольно низкой: на данный момент изменения климата для них едва ли ощутимы, и даже в противном случае они могут адаптироваться к ним довольно легко.

Суть этой асимметрии прекрасно выразил бывший архиепископ из Кейптауна Десмонд Туту в Докладе о развитии человека за 2007-2008 гг. (стр. 26), опубликованном в рамках Программы развития ООН (ПРООН). Он писал, что жители богатых стран могут – по крайней мере, пока – приспособиться к росту температур, изменив настройки своего кондиционера «одним щелчком термостата». Однако для многих женщин из развивающихся стран адаптация подразумевает, что в поисках питьевой воды для своей семьи им придется проделывать еще более длительные расстояния.

Возможные пути

Необходимость взаимопомощи и сотрудничества в ответ на изменение климата не вызывает сомнений. При этом разобщенность остается одной из отличительных черт современного мира, и шансы на ее преодоление в ближайшее время ничтожно малы.

Можно ли исправить такое положение дел и каким образом? Начать движение в нужном направлении мы можем с трех очевидных шагов: 1) расширения понимания солидарности; 2) пересмотра своего отношения к развитию человечества и сохранению рабочих мест, которые зачастую приводятся в оправдание бездействия в условиях изменения климата; и 3) обсуждения вопросов солидарности с точки зрения этических принципов, а не одних лишь социально-политических явлений.

Рассмотрим эти пути более подробно и проследим, как в текущей дискуссии о солидарности уже сейчас начинают звучать этические соображения.

Более широкое и глубокое понятие солидарности

В последнее время под солидарностью обычно подразумевается призыв к объединению профсоюзных или политических кругов в борьбе с эксплуатацией и притеснением. В обоих случаях это понятие ассоциируется с состраданием к жертвам несправедливого отношения в трудовой или политической среде и оказанием им материальной или моральной помощи.

Все эти смысловые нюансы – единство, чувство сопричастности, сострадание и взаимовыручка – присутствуют и тогда, когда солидарность рассматривается в качестве основы для борьбы с изменением климата. С той лишь разницей, что в этом контексте они распространяются на более широкий круг лиц, выходя за рамки рабочих и освободительных движений.

В борьбе с изменением климата жертвами принято считать тех, кто принимает на себя главный удар экстремальных погодных явлений – наводнений, ураганов, засух и пожаров, зачастую наносящих им весьма серьезный и видимый ущерб. В таких случаях гуманитарная помощь, направленная на удовлетворение самых насущных потребностей пострадавшего населения, как правило, оказывается достаточно быстро как на национальном, так и на международном уровне.

Нашими действиями в подобных ситуациях руководит то, что обычно называют солидарностью человечества, в основе которой лежат признание пострадавших нашими братьями и сопричастность к нашей общей судьбе. Такое восприятие отражено в метафорах, представляющих общество как живой организм, а все человечество – как одну большую семью.

Однако изменение климата наглядно демонстрирует нам, насколько наше благополучие и даже выживание зависят от всех других людей и экосистем, которые в свою очередь являются частью биосферы, планеты и Солнечной системы, постепенно сформировавшихся в процессе естественной эволюции. В этом отношении могут быть интересны такие новые понятия, как солидарность земная, планетарная и солидарность поколений, основанные на том факте, что все живое на земле является, если можно так выразиться, частью единого сообщества – живого сообщества, связанного одной судьбой.

Развитие человечества или решение климатических проблем?

Нередко вопрос борьбы с изменением климата представляется международному сообществу как дилемма. Государства зачастую отказываются участвовать в этой борьбе под предлогом того, что прежде всего должны обеспечить своим гражданам возможности для развития и выхода из нищеты. То же оправдание сплошь и рядом используется в отношении рабочих мест: если борьба с изменением климата отрицательно скажется на положении рабочих, присоединиться к ней мы не сможем.

К слову, именно такой аргумент выдвинули Соединенные Штаты при выходе из Парижского соглашения 2015 года (COP21). Но действительно ли преодоление нищеты и сохранение рабочих мест настолько несовместимы с мерами против изменения климата? Поиску ответа на этот непростой вопрос посвящен упомянутый выше Доклад о развитии человека за 2007-2008 гг., вышедший под красноречивым заголовком «Борьба с изменением климата: человеческая солидарность в разделенном мире».

В этом исчерпывающем докладе выражены две основные мысли. Во-первых, в долгосрочной перспективе

изменение климата однозначно затормозит развитие человечества, создавая дополнительные препятствия на пути к достижению целей в области устойчивого развития (которые на момент выхода доклада называли «целями развития, сформулированными в Декларации тысячелетия»). Более того, не исключено, что от некоторых достижений цивилизации нам и вовсе придется отказаться. Эта тревожная перспектива ставит под большой вопрос утверждение о том, что меры в ответ на изменение климата могут подождать, пока не будет решен вопрос об искоренении нищеты в мире.

Что касается острой необходимости в человеческом развитии и избавлении мира от бремени нищеты, в докладе ПРООН подчеркивается – и это вторая его главная мысль – что развитие и борьба с изменением климата отнюдь не противоречат друг другу. Они представляют собой два взаимосвязанных аспекта одной и той же проблемы и потому решать их следует совокупно.

В переводе на язык политики и проектов это означает, что меры реагирования на изменение климата должны быть направлены и на развитие тоже, приводя к положительным сдвигам по обоим направлениям. С точки зрения этики, однако, солидарность в борьбе с изменением климата предполагает,

Balancing Bamboo #3, Вануату, 2015 г.
Позируя на фоне океана, девушка удерживает на голове длинный бамбуковый ствол. На заднем плане виднеется остров Малекула. Долго ли еще он будет возвышаться над горизонтом? «Уровень моря растет все быстрее», – отмечает голландская фотохудожница Скарлетт Хофт Графланд.

© Scarlett Hooft Graafland

что бедные и уязвимые группы нельзя оставлять без внимания. Их интересы при этом должны не просто учитываться, а рассматриваться как приоритет. К решению этих вопросов следует подходить с исключительной гибкостью и дальновидностью, с тем чтобы задачи развития и изменения климата полностью совпадали.

То же относится и к сохранению рабочих мест. Если в борьбе с изменением климата мы пренебрежем интересами рабочих, то мы нарушим этические принципы солидарности. Иными словами, если эта борьба приводит к сокращению рабочих мест – значит, при разработке мер мы не проявили достаточной гибкости и дальновидности.

Обсуждение в этическом ключе

Все вышесказанное подчеркивает необходимость перестать говорить об одних лишь социально-политических явлениях и перевести дискуссию о солидарности в этическое русло. Отправной точкой для новой дискуссии может стать принятая ЮНЕСКО в 2017 году Декларация этических принципов в связи с изменением климата, которая включает солидарность в шесть этических принципов принятия решений в области изменения климата (см. стр. 9).

Когда предметом обсуждения являются социальные и политические явления, речь, как правило, идет о недостаточной солидарности или невозможности ее достижения, что, в свою очередь, используется как аргумент в пользу бездействия перед лицом изменения климата. Как только мы начинаем смотреть на эту проблему через призму этики, солидарность становится для нас формой общественного сознания и источником вдохновения для выработки надлежащих мер – то есть нашим моральным долгом и исходной позицией, а не предпосылкой для действия.

Учитывая этический императив укрепления солидарности в борьбе с изменением климата, будущее нашего все более разобщенного мира по-прежнему окутывает густой туман неопределенности. Быть может, столь радикальное расширение понятия солидарности и не облегчит международное сотрудничество, но оно может вдохновить и мотивировать нас к тому, чтобы приступить к совместному решению такой сложнейшей проблемы, как изменение климата.

Преподаватель философии Стелленбосского университета **Йохан Хаттинг** (Южная Африка) является специалистом в области прикладной и экологической этики, а также этики изменения климата. В течение двух сроков он входил в состав Всемирной комиссии ЮНЕСКО по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ), а позднее выполнял функции председателя специальной группы экспертов ЮНЕСКО, созданной в 2016 году с целью подготовки проекта Декларации этических принципов в связи с изменением климата.

Отрезанные от мира, жители затопленного поселка в подокруге Раомари, Бангладеш, беспомощно наблюдают за разрушением дамбы и подъемом уровня воды. «Все произошло за считанные полчаса», – вспоминает бангладешский фотограф Расель Човдхури.

Проект *Climate Frontlines*

Нам по-прежнему очень мало известно об образе жизни множества народностей, наиболее уязвимых перед изменением климата. Таких, например, которые населяют Арктику, небольшие острова или высокогорные регионы. В стремлении лучше узнать о них самих и о их способах преодоления климатических проблем ЮНЕСКО в сотрудничестве с рядом других организаций приступила к осуществлению проекта *Climate Frontlines* («На передовой борьбы с изменением климата»). Этот международный форум позволяет местным сообществам наладить друг с другом диалог и сформировать общий комплекс знаний, объединяющий научные данные и опыт местного и коренного населения. Работа форума направлена на укрепление сотрудничества и солидарности и выведение этих сообществ из изоляции, с тем чтобы помочь им вместе преодолеть последствия изменения климата.

www.climatefrontlines.org

Изменение климата и образование

Лаура Ортис-Эрнандес

Распространение знаний об изменении климата и устойчивом развитии является насущной необходимостью. В Латинской Америке в этой сфере ведется работа, которая может служить образцом как в регионе, так и на других континентах. Однако некоторым аспектам этой проблемы уделяется недостаточно внимания.

Экологический кризис и эволюция климата последних лет ясно обозначили необходимость изменить наше мышление и отношение к жизни. С учетом этого на первый план выдвигается образование в интересах устойчивого развития (ОУР) – ключевой фактор поиска альтернативных путей построения нового общества, основанного на принципах справедливости, участия граждан и открытости к разнообразию культур.

Благодаря применению различных стратегий, адаптированных к особенностям каждой из стран, ОУР получило широкое распространение в Латинской Америке и Карибском бассейне. В Мексике, например, ОУР осуществляется на всех уровнях образовательной системы, в том числе посредством обучающих игр в дошкольном образовании, мероприятий и программ в интересах биоразнообразия в начальном и базовом образовании и включения тематики охраны окружающей среды в программу среднего образования. В таких странах, как Боливия, Бразилия, Гватемала, Коста-Рика, Перу, Чили и Эквадор, мы наблюдаем появление целенаправленной стратегии, которая находит выражение в специализированных изданиях, теле- и радиопередачах, экскурсиях в заповедные зоны и обучении преподавателей методам работы с этой проблематикой.

Вне формального образования распространением знаний по различным экологическим вопросам и помощью в этом деле учителям заняты организации гражданского общества.

© Tagma / Lorena Presno

Играющие дети во дворе начальной школы Мар-Чикита – первой полностью самостоятельной «устойчивой» государственной школы в Аргентине.

Что касается высших учебных заведений региона, то по собранным в ходе реализации проекта *RISU* (2015 год) сведениям о деятельности университетов Латинской Америки в сфере ОУР, 70 % из них имеют в своем составе органы, компетентные в вопросах охраны природы, 86 % проводят внеклассные информационно-просветительские мероприятия по охране окружающей среды и устойчивому развитию, а в 46 % вузов по этим двум направлениям ведутся научные исследования.

Из материалов этого же проекта следует, что 46 % университетов имеют план энергоустойчивости, а 35 % занимаются повышением осведомленности населения в области энергосбережения. И наконец, 33 % университетов осуществляют контроль качества питьевой воды, а в 61,5 % имеются отделы по обращению с опасными отходами. Половина университетов располагают информационными системами мониторинга твердых отходов с указанием их видов и количества.

Цифры эти более или менее обнадеживающие. Следует, однако, отметить, что в настоящее время основное внимание в образовательной сфере уделяется экологическим, а не социальным аспектам проблемы – без которых усилия по достижению к 2030 году целей в области устойчивого развития (ЦУР), поставленных перед собой 193 странами Организации Объединенных Наций, будут неполными. Это этап, пройти который еще предстоит.

Консультант по вопросам экологии и директор по научной работе организации *Misión Sustentabilidad México A.C.* («Миссия по устойчивому развитию Мексики»), **Лаура Ортис-Эрнандес** является членом Координационного комитета Альянса иберо-американских университетских сетей по проблемам устойчивости и охраны окружающей среды (*ARIUSA*). В 2016–2017 гг. она заведовала кафедрой ЮНЕСКО по вопросам изменения климата и устойчивого развития Латинской Америки.

Полковник:

«Действовать нужно быстро»

Полковник отвечает на вопросы Нильса Бюэля

Апатия и вялость – эти два слова лучше всего описывают нынешнее состояние общественного мнения и позицию СМИ по отношению к изменению климата, считает французско-датский концептуальный художник Тьерри Жоффруа. Если раньше слоганы Полковника, как он себя называет, колебались между предупреждающими «Пока не поздно» и «Завтра будет слишком поздно», то постепенно они приобретают все более категоричный оттенок: «Уже слишком поздно»: *Too late*. Как ни парадоксально, в отчаянии он видит надежду на спасение.

Одна из твоих последних работ представляет собой фразу I give up («Я сдаюсь») из красных неоновых ламп. Значит ли это, что ты больше не веришь в возможность выиграть в битве с изменением климата?

Да, это так. Не знаю, почему: потому ли, что я старею, или потому что с течением времени ситуация лишь усугубляется. Теперь в нас живет не страх за будущее, а осознание того, что «уже слишком поздно». Но я вовсе не считаю, что это причина опускать руки. Наоборот, может статься, что именно чувство безысходности поможет обществу выйти из спячки! Ведь все, или почти все, знают и о происходящих с климатом переменах, и о том, что виновата в них деятельность человека. И при этом никто или почти никто ничего не делает.

Так что проблема не в незнании, а в апатии. Такое ощущение, будто над нашими головами день и ночь кружат самолеты и распыляют снотворное, усыпляя наше сознание. Большую роль в этом играют СМИ, обходя молчанием истинные причины участившихся экстремальных погодных явлений. Зачем они это делают? Чтобы не ставить под сомнение правильность системы производства и потребления, на которой зиждется власть элиты – а к ней принадлежат и сами средства информации.

Я убежден, что художники могут сыграть в пробуждении общественного сознания большую роль. Они могут разоблачать инструменты пропаганды, используемые СМИ. Могут показать людям истинную сущность проблем.

Это и есть цель твоего проекта Emergency Room («Зал экстренного реагирования»)?

Да, главное, чего я хочу добиться своими арт-проектами по теме изменения климата, так это задать людям вопрос: «Что значит неотложная проблема?» Можно провести параллель с отделением экстренной медицинской помощи.

Оказать неотложную помощь всем сразу физически невозможно: необходимо определить, какими пациентами следует заняться в первую очередь. Совершенно очевидно, что изменение климата – самая приоритетная из всех срочных проблем. В том числе потому, что она является – и будет являться – причиной многих других неотложных проблем: массовой миграции, ухудшения экологии, войн и т. д.

Эти размышления подтолкнули меня к созданию проекта, вернее, даже формата, позволяющего современным художникам представлять свое видение последних событий тут же, по горячим следам. Они должны всегда быть начеку, пристально следить за новостями и реагировать на них практически в режиме реального времени. На следующий день они выставляют свои работы в *Emergency Room*, где могут обсудить их с публикой.

«Критический забег», организованный Полковником в Италии во время Венецианской биеннале 2011 г.

© Emergency Rooms

“Критический забег – это метафора. Мы бежим, чтобы спасти, пока еще не поздно, или же чтобы спастись, потому что уже слишком поздно”

Пока не стало слишком поздно.
«Зал экстренного реагирования»,
созданный Полковником в Марокко
во время биеннале в Касабланке, 2018 г.

Могу привести пример из самого первого такого «зала экстренного реагирования», открытого в нью-йоркском музее MOMA PS1. На следующий день после сильнейшей метели в стремлении привлечь внимание к проблеме изменения климата датский художник Сёрен Дальгор (*Søren Dahlgaard*) представил зрителям самодельные экземпляры газет, якобы выпущенные крупнейшими мировыми изданиями, которые пестрили заголовками о повсеместных катаклизмах.

Тогда шел 2007 год, и публика была глубоко потрясена. Сегодня таким новостям вряд ли кто удивится! Однако, как я уже сказал, это вовсе не повод сдаваться. Я продолжаю открывать «залы экстренного реагирования» в разных странах, надеясь, что вопросы, поднимающиеся в их стенах, будут услышаны и за их пределами и станут волновать более широкую публику.

Ты много работаешь с подручными материалами. Это сознательный выбор или стечение обстоятельств?

Это выбор, обусловленный необходимостью действовать сразу же, не мешкая. Я могу найти валяющуюся на улице коробку и написать что-то прямо на ней. Лучше я потрачу больше времени на понимание происходящего и живое общение с публикой, чем на доработку своей задумки одному в мастерской. Времени на детали нет. Действовать нужно быстро.

Еще один предложенный тобой арт-формат ты называешь «критический забег». В чем его суть? Какие цели он преследует?

Критический забег (*Critical run*) – это моя альтернатива конференциям по актуальным темам, в частности по изменению климата. Только здесь участники не сидят в удобных креслах теплого конференц-зала, засыпая под монотонное гудение проектора. Я предлагаю им обмениваться взглядами на бегу!

Критический забег – это метафора. Мы бежим, чтобы спасти, пока еще не поздно, или же чтобы спастись, потому что уже слишком поздно. И если действительно уже поздно, не будем же мы сидеть на диване и читать историю искусств...

В мае этого года ты организовал «критический забег» на Венецианской биеннале в Италии, чтобы заставить людей вдуматься в ее тему 2019 года: «Чтоб вам жить в интересные времена» (*May You Live In Interesting Times*).

Да, и в ходе этого забега-дискуссии прозвучали очень интересные вопросы. Например, один из участников говорил о самом ярком экспонате этой международной выставки современного искусства – «Нашей лодке» (*Barca Nostra*) современного исландско-швейцарского художника Кристофа Бюхеля. Он представил на Биеннале останки рыбацкого судна, затонувшего в Средиземном море в 2015 году.

На его борту находилось около тысячи мигрантов. Участник нашего забега высказал идею, что лучше следовало бы взять в качестве экспоната один из огромных круизных лайнеров, которые, приводя к климатическим проблемам, косвенно вынуждают целые села покидать родные места.

На Биеннале нужно представлять не такие объекты, которые воплощают в себе иронично-апатичное «уже поздно», а работы, которые заставляют задуматься о первопричинах нынешних проблем и искать пути их своевременного решения.

Французско-датский концептуальный художник **Тьерри Жоффруа**, работающий под псевдонимом «Полковник» (*Colonel*) в память об отце-военном, средствами искусства ведет битву за привлечение внимания общественности к проблеме изменения климата. Вот уже более десяти лет этот бывший фотограф посещает – по приглашению или без – художественные салоны, галереи и музеи разных стран мира, оставляя там свои яркие послания. Автор ряда книг и манифестов, он выпустил более двадцати фильмов для датского телевидения и многократно проводил перформансы в музеях всего мира.

Одиночный пикет

Аршака Макичяна

Беседу провела Ясмينا Шопова

Начиная с марта 2019 года Аршак Макичян каждую пятницу выходит на одиночные пикеты на Пушкинскую площадь в Москве. Надпись на одном из его плакатов гласит: «Глобальное потепление – это голод, войны и смерть». Молодой скрипач рассказал «Курьеру ЮНЕСКО» о том, что заставляет его пусть в одиночку, но продолжать бороться за спасение планеты.

Что побудило вас начать свои одиночные пикеты?

Экологическими вопросами я интересуюсь давно. Тема глобального потепления впервые меня задела, когда в октябре 2018 года я прочитал в *Greenpeace International* про Грету Тунберг. Тогда я еще не представлял, что возможно вот так же, как она, выходить и здесь, потому что протестовать у нас как-то не принято.

Затем в феврале 2019 года я впервые принял участие в общественной акции – это был марш в память Бориса Немцова, убитого в 2015 году. Тогда я осознал, что я взрослый человек и тоже могу что-то такое делать.

Совершенно случайно я узнал, что 15 марта в Москве организовывалась акция, приуроченная к Глобальной климатической забастовке – *Global strike for future*. Я побывал на ней. Она прошла в «Гайд-парке» – так называется площадка для проведения публичных мероприятий, расположенная в парке «Сокольники». Нас было около 70 человек, но нас мало кто видел: это закрытая забором площадка и там совсем нет прохожих.

Тогда я понял, что нужно начинать действовать. Учтывая, что на одиночные пикеты в России можно выходить без согласования, я решил для себя, что в знак поддержки движения *Fridays for future*, основанного Гретой Тунберг, буду устраивать такие пикеты по пятницам на Пушкинской площади. Там всегда бывает много людей.

Согласно ряду источников, в первой Глобальной климатической забастовке 15 марта 2019 года приняло участие около 1,8 млн человек во всем мире. И только 70 в Москве?

Это не удивительно. Большая часть населения России не понимает, что такое глобальное потепление. Многие думают, что климат станет мягче, зимой будет не так холодно. Людям неоткуда черпать информацию.

Нет ни одного видного политика, который говорил бы об экологической катастрофе, о глобальном потеплении. СМИ об этих проблемах молчат. Некоторые – потому что считают, что у людей нет интереса к этим вопросам. Другие – потому что не хотят освещать проблемы, в решении которых не заинтересованы нефтяные и газовые компании, фактически контролирующие экономику страны – одного из лидеров по добыче этих видов сырья. Поэтому у нас нет новостей про то, что Россия ничего не делает для того, чтобы соблюдать Парижское соглашение по климату 2015 года, которое наша страна подписала, но пока не ратифицировала. Для меня это как молчать о катастрофе Чернобыля.

В интернете тоже об акции 15 марта информации почти не было, потому что все боятся говорить о школьных забастовках. Здесь практически запрещено бастовать или выходить на одиночные пикеты до 18 лет. За вовлечение несовершеннолетних в протесты тоже что-то полагается.

Однако в других странах в акциях протеста, связанных с климатом, в основном участвует как раз молодежь.

Совершенно верно, и именно по этой причине – чтобы попытаться добиться права для школьников и людей младше 18 лет бороться за свое будущее – в мае я организовал онлайн-флешмоб *Let Russia strike for climate*. Люди из разных стран стали присылать мне фотографии с этой надписью. Среди них – 9-летняя девочка, которая ходит на пикеты в Нью-Йорке. Грете Тунберг, которая тоже приняла участие в этой акции, 16 лет. Она выходит на одиночные пикеты, и ничего страшного в этом нет. С третьей недели моих пикетов она подписалась на меня в «Твиттере», потому что там я пишу на английском. Я был очень рад. Это, правда, приятно, когда на тебя обращает внимание такой человек, как Грета Тунберг, который сделал для мира так много хорошего.

Это тем более важно потому, что, насколько мне известно, до второй Глобальной климатической забастовки, прошедшей 24 мая 2019 года, на одиночные пикеты выходило всего трое молодых людей: я, одна девушка в Ярославле, и еще одна – в Саратове.

Что вы сделали по случаю второй климатической забастовки? По оценкам, в этой манифестации участвовало в общей сложности более миллиона человек по всему миру, а сама она во многом повлияла на исход выборов в Европейский парламент, состоявшихся 26 мая 2019 года, обеспечив партиям «зеленых» лидирующие позиции в ряде стран.

Мы с профсоюзом «Ученик» попытались получить разрешение на проведение митинга на 500 человек в одном из центральных парков столицы – «Музеоне». Однако нам отказали под предлогом того, что там недостаточно места для такого числа людей, хотя, по данным профсоюза, там может собираться до 850 человек. В конечном итоге, после серии ни к чему не приведших переговоров, в Москве прошло около десятка одиночных пикетов. Днем к памятнику Пушкину с одиночным пикетом вышел я, а вечером – ребята из профсоюза.

В этот день *Greenpeace International* доверил мне свой «Твиттер», я его час вел и рассказывал про акции по России. Потом я целый день вел «Твиттер» российского отделения организации. В целом в России акции прошли в десятке городах, но многолюдных сборов не было.

Чем вы руководствуетесь при составлении текстов ваших плакатов?

Первый раз я написал про Парижское соглашение, но быстро понял, что люди о нем ничего не знают. Тогда я стал писать проще, например, про отдельный сбор мусора, который в Москве до сих пор не ввели, и против олигархической системы управления отходами. У нас за вывоз мусора деньги собирают, а инфраструктуру не строят. Даже из тех редких в городе ящиков с отдельным сбором мусора иногда все скидывают в одну корзину, оправдывая это неэффективностью, вызванной недостаточным процентом людей, разделяющих отходы.

Как воспринимают ваши плакаты прохожие?

Обычно я выхожу к памятнику Пушкину и стою там около двух часов. За это время меня фотографирует с одобрением или поддерживает человек десять. Столько же людей подходит со странными вопросами, начинают говорить про выдумки врагов России, про какие-то теории мирового заговора... Я не спорю с такими людьми. Однажды ко мне подошли полицейские. Они сфотографировали мой паспорт и сказали, что поедут советоваться с начальством. О реакции остальных людей я не знаю. Они читают, что написано на плакате, и, наверное, задумываются.

Обдумывали ли вы уже ваши будущие шаги по борьбе с климатическим изменением?

До всех этих акций протеста я думал продолжить свое музыкальное образование в Германии. Но в мае я принял решение остаться в Москве. Я понял, что то, что я делаю в плане протеста, сейчас важнее. Потому что какой смысл в образовании и карьере, если у нас нет будущего.

Раз уж у меня получается вызвать какой-то резонанс в обществе, я хочу продолжить выходить по пятницам. Мы также собираемся встретиться с ребятами, которых волнуют те же вопросы, что и меня, и обсудить, как нам развиваться дальше. Мне кажется, что у нас получится что-то изменить. Если до 15 марта этого года о проблемах глобального потепления в России не говорил никто, то сейчас все начинает просыпаться.

Экоактивист **Аршак Макичян** (25 лет) – молодой российский скрипач армянского происхождения, выпускник Московской государственной консерватории им. Чайковского.

“*То, что я делаю в плане протеста, сейчас важнее. Потому что какой смысл в образовании и карьере, если у нас нет будущего*”

Начиная с 15 марта 2019 г. Аршак Макичян каждую пятницу проводит одиночные пикеты на Пушкинской площади в Москве.

© Anna Antanaytite / Greenpeace

ФОКУС

Арабская молодежь: *строители своего будущего*

Фото: Ян Бигетти де Флоньи (*Projet Al Safar*) /
MiSK Art Institute

Текст: Катерина Маркелова

Порой толчком к грандиозным проектам становится слово, случайное упоминание в непринужденной беседе... Именно так и произошло у французского фотографа Яна Бигетти де Флоньи. Находясь в Пакистане, в ходе разговора с хозяином гостиницы он узнал о марокканском исследователе XIV века, имя которого – Ибн Баттута – незаслуженно мало известно нашим современникам. А ведь это «один из величайших путешественников всех времен», как справедливо замечено в «Курьере ЮНЕСКО» за август-сентябрь 1981 года. «В 21 год он начал свои странствия, отправившись в паломничество в Мекку, и за 30 лет проделал путь почти в 120 тыс. км, побывав во всех

мусульманских странах. В течение этих долгих странствий, которые можно сравнить лишь с путешествиями Марко Поло, он четыре раза посетил Мекку, стал судьей в Дели и на Мальдивских островах, сопровождал греческую принцессу в Константинополь, побывал на Суматре и Яве, а также в Китае в качестве посла индийского султана. В 1349 году он возвратился на родину, в “лучшую из стран”, чтобы тотчас же отправиться в Гранадский эмират, в затем в путешествие через Африку к бассейну Нигера. Путевые заметки Ибн Баттуты, которые он диктовал писцу во время странствий, являются ценнейшим источником по истории мусульманского мира того времени, особенно Индии, Малой Азии и Западной Африки».

История о выдающемся путешественнике стала для фотографа тем самым недостающим кусочком творческого пазла, которого ему не хватало: в его голове уже несколько лет зрела идея репортажа, направленного на борьбу с культурными предрассудками, но ему никак не удавалось придать ей четкие формы. И вот наконец картинка сложилась воедино: Ян отправится по следам Ибн Баттуты! Его странствие продлится три года, охватит более двадцати стран от Марокко до Китая и будет проходить по маршруту, сходному с тем, которому семь веков тому назад следовал марокканский исследователь.

*Подростки играют в футбол
в историческом центре города Джидда,
входящем в Список всемирного наследия
ЮНЕСКО. Саудовская Аравия, 2019 г.*

Проект стартовал в марте 2018 года. На данный момент Ян и его команда прошли около половины намеченного пути. Их цель – «внести больше ясности и красок в западное видение исламского мира, который зачастую несправедливо представляют в черном свете». С каждым возвращением фотографа на родину его поражает пропасть, лежащая между мнением его окружения об этом незнакомом им мире и той реальностью, которую он наблюдает в ходе своих поездок: «радушие, гостеприимство, искренняя щедрость и, самое главное, такие же люди, как мы с вами, с такими же мечтами и проблемами».

Пыл молодости

Арабская молодежь, преисполненная решимости самой творить свою судьбу, стала одним из главных героев фоторепортажа Яна Бигетти де Флоньи. И именно ей по случаю Международного дня молодежи (12 августа) «Курьер ЮНЕСКО» посвящает рубрику «Фокус» этого номера.

Несмотря на все различия, молодых людей Ближнего Востока и Северной Африки объединяет желание жить полной жизнью и изменить свой мир к лучшему. «Где бы вы ни были, повсюду от них исходит похожая энергетика. В их образе жизни, видении своего будущего есть много общего, – поясняет фотограф. – Иногда мне кажется, что это старшие поколения зациклены на старых

конflikтах, молодежь же хочет лишь одного – оставить их в прошлом».

Этот регион отличается самым высоким в мире уровнем безработицы среди молодежи – 49 % среди женщин и 27 % среди мужчин. Однако местные молодые люди не унывают. «При общении с ними я не почувствовал ни пессимизма, ни отчаяния, – продолжает Ян. – Проблема безработицы по-прежнему актуальна, но по многим другим вопросам, остро стоявшим перед регионом всего каких-то 20 лет назад, – таким как доступ к образованию и питьевой воде, ненадлежащие санитарные условия – сегодня дела обстоят намного лучше».

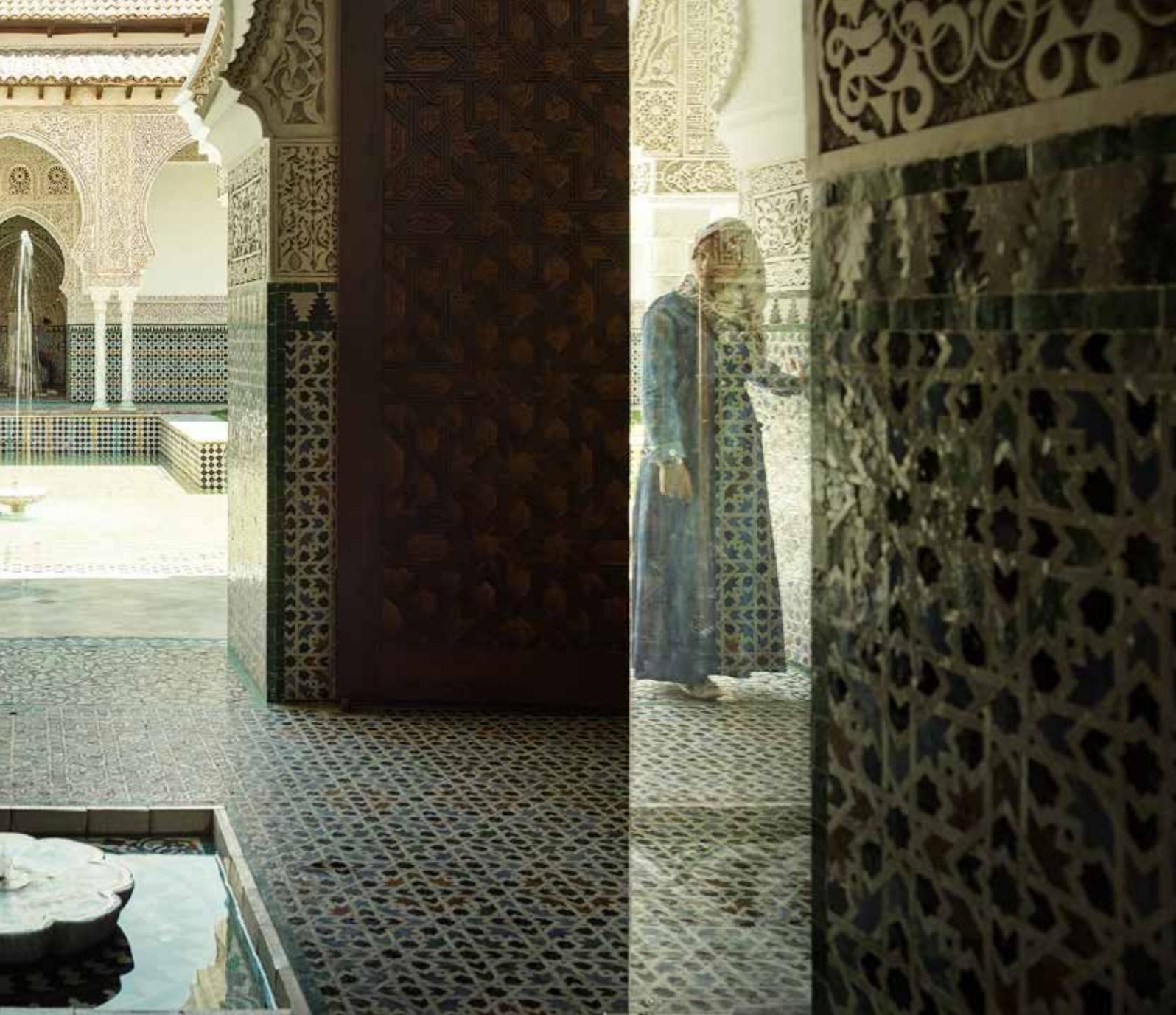
По данным Всемирного банка, две трети всех жителей Ближнего Востока и Северной Африки составляют дети и молодые люди младше 24 лет. Удельный вес арабской молодежи превращает ее в мощную движущую силу региона и ставит ее на первый план общественной жизни в арабском мире завтрашнего дня. «Лед тронулся. Они знают, чего хотят, и их уже ничто не остановит, – утверждает фотограф. – И я уверен, что они идут в верном направлении».

Проект «По следам Ибн Баттуты» осуществляется международной культурной платформой *Al Safar* («путешествие» в переводе с арабского языка) в сотрудничестве с ЮНЕСКО, французским цифровым изданием *National Geographic* и фондом *MiSK Art Institute*. Подробнее о проекте можно узнать по адресу www.alsafarproject.org.

Яна, 16-летняя чемпионка по скалолазанию, часто тренируется на скалах охраняемого района Вади-Рам – объекта всемирного наследия ЮНЕСКО. Иордания, 2018 г.

*Игра отражений в средневековом дворце Эль-Мешуар.
Тлемсен, Алжир, 2018 г.*

На пляже. Акаба, Иордания, 2018 г.

Граффитист Эд Уан (Ed One) за работой в здании бывшей скотобойни, превращенной в центр современного и уличного искусства. Касабланка, Марокко, 2018 г.

Три девушки, запечатленные в момент остановки трамвая. Александрия, Египет, 2019 г.

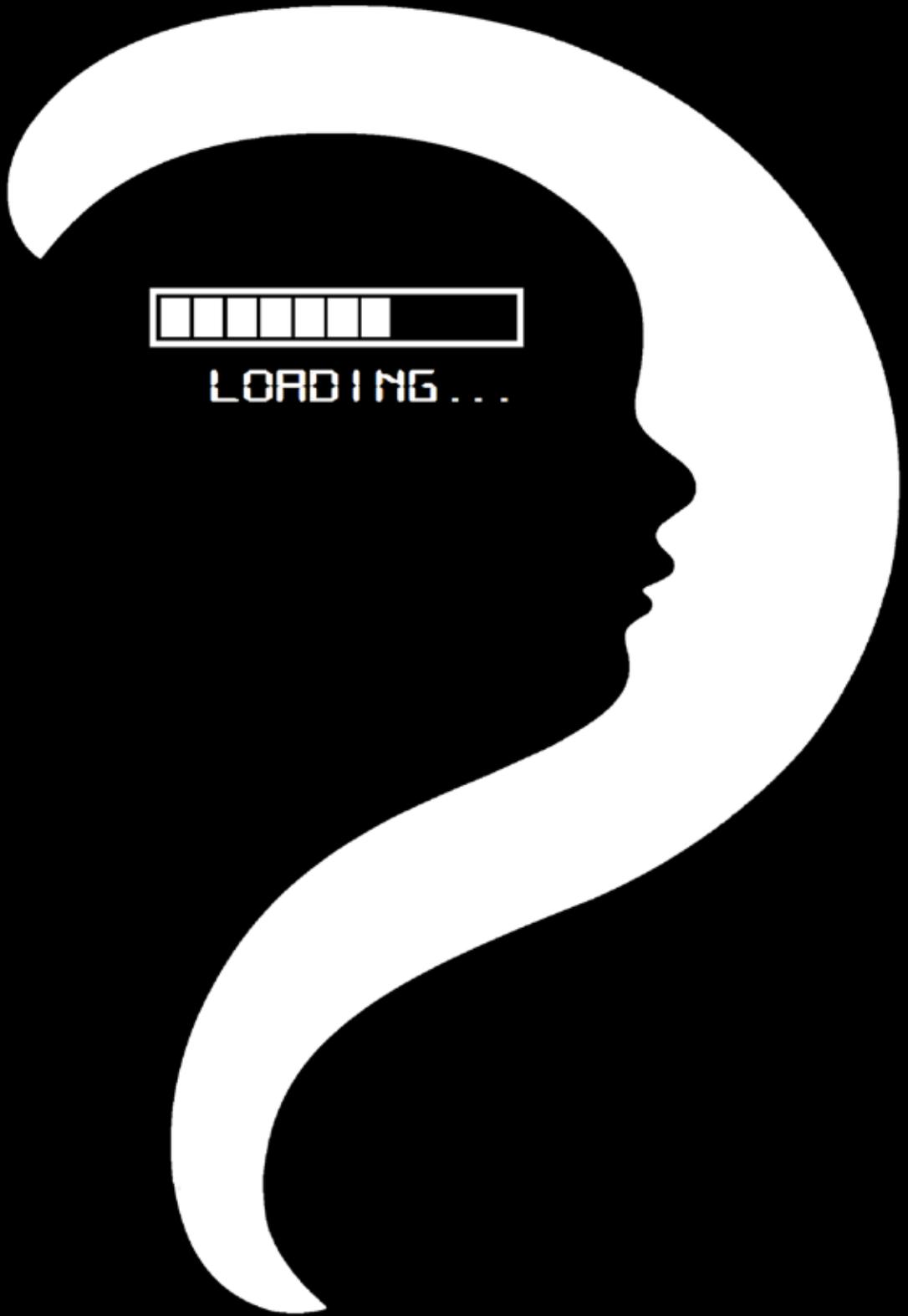
*Рошди Бельгасми под мостом Республики в г. Тунис. Тунис, 2018 г.
Сегодня оригинальные танцы этого молодого исполнителя пользуются все большей популярностью, однако чтобы добиться признания, ему пришлось много трудиться.*

*Тихий вечер у моря в Триполи, Ливан, 2018 г.
Фотограф – истинный ценитель монументальной восточной живописи – выстраивает композицию своих работ на нескольких уровнях. Постановка кадра и цветовая палитра лучше всего раскрываются на расстоянии, а по мере приближения к фотографии зритель может рассмотреть более мелкие детали.*

ИДЕИ

Этический вопрос:
искусственный интеллект и человек.
*Работа австралийского
иллюстратора Пита Крейнера.*

© Pete Kreiner / Cartoon Movement

PEK

Сценарий будущего: выбор за нами

Сандрин Катела и Матильда Эрвё

Станет ли искусственный интеллект полностью самостоятелен? Ответ на этот вопрос зависит только от нас. Именно нам предстоит написать сценарий будущего человечества и построить такой мир, где люди смогут мирно сосуществовать с этим сверхмощным инструментом, который подчас кажется нам фантастическим чудовищем.

Наблюдая за технологическими разработками последних лет, нельзя не отметить, что удобство сервиса неуклонно растет. И этим мы во многом обязаны... искусственному интеллекту! Гражданам и потребителям предлагается все более широкий спектр ориентированных на клиента услуг, облегчающих повседневную жизнь и помогающих сделать оптимальный выбор. Рабочие и предприниматели получают все более объективные инструменты оценки, более легкий и быстрый доступ к знаниям, возможность в кратчайшие сроки узнать мнение специалиста и огромный выбор полезных в работе гаджетов и «умных» устройств. Организации и их руководители могут делегировать все больше полномочий различным интеллектуальным системам, которые помогают им оптимизировать процесс закупок и материально-техническое обеспечение, повысить безопасность оборудования и баз данных, усовершенствовать процесс отбора и найма сотрудников, обеспечить оптимальное распределение материальных и людских ресурсов и т. д. И все это – в режиме реального времени и с максимальной гибкостью.

© Alex Falco Chang / Cartoon Movement

Зарождение робототехники.
Работа кубинского иллюстратора Falco.

Однако можно ли слепо доверяться алгоритму, нацеленному на выполнение задачи любыми средствами, любой ценой, во имя продуктивности и рентабельности? Головокружительная скорость, с которой появляются очередные инновации, и тот факт, что они все больше сосредотачиваются в руках небольшой группы людей, дают достаточно поводов для беспокойства. Тем более что с дальнейшим совершенствованием и повсеместным распространением технологий искусственного интеллекта крайне вероятно, что машины будут все более самостоятельны в своих действиях. Почва для этого закладывается уже сейчас, по мере того как единая сеть охватывает растущее число объектов нашего быта, а всевозможные «умные» устройства становятся более интуитивными, незаметно для нас проникая во все сферы нашей жизни.

На этом перекрестке цивилизаций перед нами встают непростые вопросы. Какое место займет «хомо сапиенс» в цифровой или, в лучшем случае, гибридной экосистеме XXI века? Какая роль будет ему отведена? Быть может, у нас есть уникальная возможность создать нового человека и новое человечество, более подготовленных к жизни бок о бок с искусственным интеллектом (ИИ) и его различными воплощениями? Какие сценарии нам необходимо написать и воплотить в жизнь, пока перо еще в наших руках? Несомненно, сейчас самое время для того, чтобы со всей тщательностью определить стратегию развития общества в условиях растущей автономности интеллектуальных устройств. Запретить или усилить контроль, в попытке если не обратить развитие инноваций вспять, то хотя бы притормозить его? Сделать ставку на новый вид человека-киборга, способного конкурировать с машинами на их территории? Или же проявить небывалую творческую гибкость и построить общество, основанное на взаимодействии и взаимодополнении человеческих и цифровых способностей?

“Искусственный интеллект – это инструмент, используемый в интересах какого-либо проекта, концепции, идеи. А доминирующая идея сегодня – это эффективность”

На пороге метаморфозы

Искусственному интеллекту посвящают статьи и книги. Он пробуждает в нас тревогу и страх. Говорят, что пока он еще «слабый». Когда же он станет «сильным»? Кому он будет принадлежать? Кто сможет его использовать? И для каких целей? На что он будет похож? На человека или какое-то человекоподобное существо? Унаследует ли он наши достоинства и недостатки? Будут ли у него свои нравственные принципы, своя воля? Все это невольно вызывает тревожные мысли о фантастическом существе наподобие чудовища Франкенштейна. Но если в ИИ и есть что-то фантастическое, то это его эффективность. Не стоит забывать, что это такой же инструмент, как, скажем, молоток, и что все его действия являются отражением воли, заложенной извне. Однако воля эта имеет организационный, а не человеческий характер. С момента своего появления – а с тех пор прошло уже несколько десятков лет – ИИ служит для повышения рентабельности и функциональности организации. Так что в первую очередь это инструмент, используемый в интересах какого-либо проекта, концепции, идеи. А доминирующая идея сегодня – это эффективность.

И все же ИИ – не обычный инструмент. Если раньше он представлял собой тактическую компьютерную программу, полностью составленную и управляемую человеком, то сегодня он вступает во вторую фазу своего развития, на которой он становится все более автономным и способным самостоятельно выбирать метод решения поставленной задачи.

© Rafael Lozano-Hemmer / photo: Antimodular Research

Blow-Up, Shadow Box 4, 2007.

Работа канадского мультимедиа-художника Рафаэля Лозано-Хеммера. Этот интерактивный экран с высокой разрешающей способностью разбивает изображение с камеры наблюдения в выставочном зале на 2400 различных изображений.

Пока что эти задачи задает ему человек. В скором будущем вчерашняя компьютерная программа превратится в полностью автономную систему, которая сама ставит цели, определяет способы их достижения, может управлять сетью и вносить коррективы в сценарии, написанные человеком. Хорошо это или плохо, покажет время.

Учитывая предсказуемость такой метаморфозы (отвергать вероятность которой мы не можем, ибо она видится логическим следствием нынешнего развития технологий), очень легко

начать бояться ИИ уже сейчас, когда он еще полностью находится под нашим контролем. Вместо этого нам следовало бы задуматься над такими важнейшими вопросами, как прозрачность алгоритмов и баз данных, ограничения, которые необходимо установить для машин и оказываемых ими услуг, и разработка такого сценария будущего, в котором ИИ будет действующим лицом наравне с человеком. Последний вопрос касается не столько технологий, сколько этики, морали и политики: какое будущее мы хотим, зная, что войдем в него вместе с искусственным интеллектом? Какой сценарий мы напишем?

Общество киборгов?

Первый сценарий представляет собой естественное продолжение текущего хода событий. В мире, живущем по законам продуктивности, экономического роста и либерализма, у человека просто не будет другого выхода, кроме как расширять свои возможности – не для соперничества с машинами, но для взаимодействия с ними. Ибо в эпоху ИИ неизбежно встанет вопрос о том, кто более пригоден для выполнения тех или иных задач. Весьма вероятно, что в обществе, ориентированном на результат, большая часть работ будет выполняться роботами, и чтобы удержаться на плаву, человеку придется совершенствовать данные ему природой способности при помощи различных цифровых девайсов. Гибридизация с машиной позволит нам повысить свою эффективность. Быстрее переваривать информацию, быстрее принимать решения, быстрее действовать. В результате этого сценария человек вполне может обрести способности к так называемому «сверхобслуживанию» и обострению сознания.

Сверхлегкий, ловкий и способный адаптироваться к любым условиям киборг сможет активно и на равных сотрудничать с машинами, при условии их похожести. Благодаря возможности использовать неограниченные ресурсы интеллектуальных систем он по многим параметрам превзойдет современного человека, но неизбежно будет уступать ему в человечности. Подобно ИИ, он будет нацелен на максимальную продуктивность, и оба они станут частью единого сообщества, где киборги и машины будут стоять в одном ряду.

Слияние с ИИ, несомненно, несет в себе массу преимуществ, особенно в плане повышения функциональности и производственной эффективности. Оно же поднимает немало сложных вопросов, задуматься над которыми стоит уже сейчас. Что произойдет, если человека-машину отрубят от сети? У кого будет доступ к «облаку», где будут храниться все данные? Будет ли он платным? Станет ли прозрачность информации обязательным условием этого доступа? А само «облако», будет ли оно одно для всех? Или же их будет много и разного качества? Приведет ли появление киборгов к всеобщему равенству или наоборот, усугубит социально-экономический разрыв? Можно быть уверенным в одном: постоянно подключенный к сети и зависящий от нее во всех сферах жизни киборг не сможет свободно распоряжаться ничем, и еще меньше – своими способностями. Он будет не полновластным хозяином, а лишь обладателем права временного пользования на имеющиеся ресурсы. А если такого права его лишат? Что тогда?

“ Можно ли слепо доверяться алгоритму, нацеленному на выполнение задачи любыми средствами, любой ценой, во имя продуктивности и рентабельности? ”

Новый сценарий развития человечества

Найти ответ на эти вопросы важно еще и потому, что перемены сегодня претерпевает не только ИИ, но и само человечество. Общество киборгов будет возможно, если мы продолжим развиваться по модели капиталистического либерализма. Но сможет ли эта модель решить наши проблемы, если уже сейчас ресурсы планеты находятся на грани истощения? Не настал ли момент искать новый сценарий будущего развития? Реализовать который нам не должно составить большого труда, ведь в наших руках будет такой сверхмощный инструмент, как ИИ.

Эта высокоэффективная технология может существенно оптимизировать нынешнюю модель, однако по своей природе она не способна кардинально изменить устоявшийся общественный порядок. То же можно сказать о текущей цифровой трансформации: несмотря на все наши усилия, ничего кардинально нового мы не создаем и потому не способствуем изменению хода событий. И потому девизом нашего времени могло бы стать: «Довольно инноваций! Пора изобретать!»

Ибо мы – вновь – можем доверить изобретательскую миссию человеку. Его убежденность и мотивация являются собой неиссякаемый источник силы, необходимой для противления нынешней модели развития. В основе изобретения лежит вера, устремление, воля, облаченная в тело, уверенность, что невозможное возможно. Это прежде всего вопрос силы разума, а не технических достижений или финансовой целесообразности. Изобретательность зачастую рождается там, где есть нестандартное мышление. Она берет истоки в личной истории человека, женщины или мужчины, в их сильных или уязвимых местах, желаниях или потребностях. Вспомним, что именно в своих слабостях (которые они стремились компенсировать) большинство великих изобретателей черпали вдохновение и упорство, позволившие им добиться успеха.

Мы имеем в виду сценарий, который ничего общего не имеет ни с киборгами, ни с отказом от технологий как таковых. В котором ИИ присутствует, но используется для других целей, в соответствии с другими требованиями и правилами. Мы говорим о стратегии, в которой почетное место отводится человеку. Не противопоставляя его машине, следует признать, что то, что в мире киборгов является недостатком, здесь становится преимуществом.

Этот сценарий не имеет никакого отношения к стандартизации. Ни к рациональной логике. Ни к причинно-следственной связи, прогнозированию и шаблонной модели продуктивности. Это абсолютно новый сценарий, и потому мы не можем поручить его написание машинам. В их высокоэффективных алгоритмах нет ни веры, ни убежденности, им не свойственны трансгрессия и анархизм, их не обуревают неистовое желание прожить как можно дольше, чтобы убедиться, что дети их живут более счастливо, чем они сами! Несомненно, машины могут быть нам полезны, но для этого нам нужно четко определить критерии их разработки, взять под контроль все связанные с ними процессы, лучше разобраться в их функционировании. Все это будет возможно при условии, что мы точно будем знать, каким хотим видеть свое будущее. Так возьмем же в руки перо и приступим к написанию нового сценария немедленно!

Сандрин Катела и Матильда Эрвьё

(Франция) возглавляют исследовательский отдел лаборатории *Netexplor*. Эта независимая организация, основанная в 2007 году Мартиной Бидген и Тьерри Аппом под высоким патронатом Сената и Министерства Франции по вопросам цифровой экономики, занимается изучением тенденций в развитии цифровых технологий и их влияния на общество и бизнес.

социальных проблем

Беседу провела Шираз Сидхва

Дхрув Гулати: борьба с фальшивыми новостями

Что побудило вас создать стартап в сфере ИИ, нацеленный на борьбу с дезинформацией? Ведь это титаническая задача, подобная борьбе с коррупцией?

Это действительно дело нелегкое. Но если вы хотите не просто основать свою компанию, а изменить мир, то ставку надо делать на разработку такой технологии, которая, если у вас все получится, станет настоящим прорывом и коснется каждого человека. В *Factmata* мы при помощи ИИ и сообщества специалистов разрабатываем так называемые объяснимые алгоритмы, которые, мы надеемся, помогут решить проблему дезинформации в интернете и построить медийную экосистему лучшего качества.

Рейтинговая система *Factmata* способна обрабатывать любой находящийся в сети контент, анализировать его и давать ему оценку по девяти показателям, включая наличие ненавистнических, сексистских и политически ангажированных высказываний. Цель такой оценки – дать пользователям точное представление о качестве, безопасности и достоверности представленной информации. Мы сотрудничаем с собственной сетью экспертов, наиболее подходящих для оценки каждого типа контента, и потому наши рейтинги беспристрастны и прозрачны.

Мы хотим создать новую универсальную систему оценки качества онлайн-контента, которую можно будет использовать на рекламных биржах (цифровых платформах для купли-продажи рекламного места на сайтах), в браузерах, поисковых системах, социальных сетях и т. д. Благодаря этому рейтинг содержательных журналистских материалов будет выше и они будут лучше оплачиваться, а недостоверный и бесполезный контент будет отмечаться.

Искусственный интеллект (ИИ) все шире применяется для решения двух острых проблем сегодняшнего дня: фальшивые (фейковые) новости и вторжение в частную жизнь. Компания *Factmata* использует его для борьбы с дезинформацией, а компания *D-ID* – для защиты от систем распознавания лиц. Обе они вошли в десятку лауреатов форума инноваций *Netexplo-2019*, награды которым были вручены в апреле этого года в штаб-квартире ЮНЕСКО.

Дхрув Гулати, директор и соучредитель лондонского стартапа *Factmata*, и Гил Перри, директор и соучредитель компании *D-ID*, офисы которой находятся в Тель-Авиве (Израиль) и Пало-Альто (Калифорния, США), рассказали «Курьеру ЮНЕСКО» о своих инновационных разработках.

В чем отличие *Factmata* от уже существующих программ, к примеру той, что использует Facebook?

Потенциально наша технология может давать более точные результаты за счет того, что для обучения системы мы используем не открытые источники информации, доступные любому пользователю, а эксклюзивные данные, получаемые нами благодаря сотрудничеству с сообществами экспертов. Сбор, хранение и обработка этих уникальных данных – процесс очень сложный и времязатратный. В этой связи мы нашли менее дорогостоящий и более результативный способ получения данных, непосредственно привлекая к этому пользователей.

Кто ваши основные пользователи?

Прежде всего, это обычные люди, которым интересно проверить собственную способность к критическому мышлению при помощи наших инструментов. Во-вторых, это органы власти и компании, желающие получить эффективный способ для выявления людей, распространяющих недостоверную информацию, которая либо опасна для общества, либо способна навредить при выводе на рынок нового продукта или проведении рекламной кампании.

Как вы считаете, что в борьбе с фальшивыми новостями эффективнее, искусственный интеллект или человеческий?

Безусловно, сам по себе человеческий интеллект эффективнее. Однако у алгоритмов есть преимущество: они могут одновременно работать на большом числе компьютеров и обрабатывать тонны информации в секунду, выявляя фейковые новости. Чтобы просмотреть такой же объем контента, потребуются целые армии людей, которым к тому же нужно время на отдых. Поэтому решение проблемы в том, чтобы использовать и человеческие ресурсы, и искусственный интеллект.

Могут ли хакеры и распространители таких новостей перехитрить ИИ?

Они наверняка будут пытаться это делать. Наша цель – максимально усложнить им задачу. Мошенников, способных перехитрить систему, не так много, поэтому система, функционирование которой со временем улучшается, довольно быстро берет верх. Так мы уже решили проблему спама и даже большую часть проблем кибербезопасности.

Сейчас для нас главное – получить достаточно финансирования, чтобы продержаться период, необходимый для разработки базовой технологии и привлечения клиентуры, за счет которой мы сможем существовать в будущем. Уверен, наши усилия в конечном итоге окупятся и мы добьемся успеха там, где большинство людей сдались бы на полпути.

Работа из серии «Подконтрольная жизнь» итальянской современной художницы Фабиян Альбертини, выполненная в Копенгагене, Дания, в 2018 г.

© Fabian Albertini

Технологию распознавания лиц можно использовать для отслеживания поведения людей или проверки, нет ли среди вашего окружения банковских должников. В некоторых странах вы можете сфотографировать человека на улице и на основе одной только фотографии узнать мельчайшие детали его жизни. Известно, что эти технологии уже использовались для преследования меньшинств и протестующих. В США и ряде других стран распознавание лиц применяется для того, чтобы узнать возраст, пол, этническое происхождение покупателя, уровень его удовлетворения от обслуживания и многое другое.

Короче говоря, вопрос неприкосновенности частной жизни должен волновать всех нас. И *D-ID* предлагает на него ответ.

Эксклюзивный алгоритм *D-ID* из абсолютно любой фотографии синтезирует защищенное изображение. Это чрезвычайно сложный процесс, и мы думаем, что в настоящее время мы единственные, кто может это делать. В основе нашего алгоритма лежат самые современные технологии обработки изображений и методы глубокого обучения (позволяющие машинам самостоятельно распознавать такие сложные объекты, как лица).

Могут ли возникнуть проблемы с государственными службами, широко использующими эту технологию?

Нет, не думаю. Напротив, местные власти и законодательные органы стремятся усилить защиту неприкосновенности частной жизни, что соответствует нашим представлениям.

Кто ваши основные клиенты? Люди, которые хотят защитить свою личность?

Сейчас мы продаем свою технологию главным образом компаниям. Они используют ее для защиты изображений своих руководителей и сотрудников, а также баз данных изображений их клиентов.

К нашей целевой аудитории относятся и школы: с этой технологией учителя и учащиеся могут размещать в интернете и посылать друзьям защищенные изображения. Мы надеемся, что постепенно сможем предлагать *D-ID* всем, создав решения для смартфонов и фотоаппаратов с тем, чтобы сделанные с их помощью изображения были деидентифицированы – то есть чтобы было невозможно их идентифицировать – с самого момента их создания.

Гил Перри: защита от распознавания лиц

Вы ветеран элитного подразделения 8200 радиоэлектронной разведки Армии обороны Израиля. Как вы пришли к созданию программы, защищающей от систем распознавания лиц?

Идея возникла, когда я служил в армии. Мы были очень хорошо осведомлены об угрозе, которую технологии распознавания лиц могут представлять для конфиденциальности и защиты персональных данных. По этой причине нам не позволяли размещать свои фотографии в социальных сетях. Отслужив в армии, я решил лучше разобраться в этом вопросе. Изучил компьютерное зрение и обработку изображений, несколько лет проработал в этой отрасли. Около двух с половиной лет назад я познакомился с Селлой Блондхайм и Элираном Кота. Вместе с ними мы учредили *D-ID* и занялись написанием одного из сложнейших из всех существующих алгоритмов защиты фотографий от систем распознавания лиц. Этот алгоритм и лег в основу технологии *D-ID*.

Сегодня наши лица стали нашими паролями. Но поскольку мы не можем менять их с той же легкостью, приходится их защищать. Мы разработали технологию на базе искусственного интеллекта, при помощи которой в изображение лица вносятся изменения, невидимые для человеческого глаза, но достаточные для того, чтобы алгоритм уже не мог его распознать. Благодаря этому можно спокойно хранить свои фотографии и видео, делиться ими с друзьями и использовать как вам заблагорассудится, не опасаясь, что кто-то присвоит ваши изображения, идентифицирует их посредством механизмов распознавания лиц и использует в своих целях.

Почему приходится защищать себя от распознавания и что может случиться, если этого не делать?

Во-первых, технология распознавания лиц внедряется повсеместно, этот рынок процветает. Во-вторых, мы окружены камерами. Видеонаблюдение ведется повсюду: на улице, в магазинах, в поездах... Потом, сейчас все пользуются смартфонами, с помощью которых мы делаем фотографии и видеозаписи. И наконец, наши фотографии имеются в очень многих местах: социальных сетях, на серверах наших компаний, в государственных базах данных и т. д. Это означает, что любой человек может нас увидеть, проследить за нами и присвоить себе нашу личность.

НАШ ГОСТЬ

Эклектизм архитектурного наследия Баку порожден духом конкуренции и непредубежденности.

© Will Van Overbeek

Баку:

город этнокультурного многообразия

**Фуад Ахундов отвечает на вопросы
Милены Ибрагимовой**

Крепостной город Баку, чья история насчитывает более тысячи лет, сохраняет следы своего прошлого: зороастрийского, сасанидского, арабского, персидского, ширванского, османского и русского присутствия в столице Республики Азербайджан. Современный облик города начинает формироваться в конце XIX – начале XX века в разгар нефтяного бума, который, как покажет история, также оставит за собой богатейшее культурное наследие. Раскинувшийся на берегах одноименного залива, Баку превратился в важный центр пересечения различных культур и торговых путей. Этнокультурная пестрота этого города выразилась в разнообразии его архитектурных стилей и космополитическом духе.

Статья публикуется по случаю 43-й сессии Комитета всемирного наследия, которая прошла в Баку (Азербайджан) с 30 июня по 10 июля 2019 года.

© Thomas Marsden

Фуад Ахундов, Баку.

Где берет свое начало современная архитектура города?

История современного Баку уходит корнями в 1872 год, когда царские власти начинают проводить то, что сейчас называют концессией на приобретение участков нефтеносной земли. С этого момента Баку развивается бурными темпами. Об этом свидетельствует хотя бы динамика роста населения города. В первые 25 лет нефтяного бума в Баку наблюдается десятикратное увеличение населения, а затем число жителей удваивается каждые 7-8 лет. В то время как в 1872 году в Баку проживало всего 14,5 тыс. человек, к Первой мировой войне население города достигло отметки в 215 тыс. Разумеется, ни один город не мог расти таким образом естественно. Рост населения был обусловлен, в первую очередь, значительной иммиграцией, привлеченной благоприятными условиями и богатством самой страны. Не следует забывать, что в начале XX века в Баку было сосредоточено более 50 % мировой добычи нефти.

Именно в этот период город выходит за пределы крепостных стен, которые в свое время служили надежной опорой Ичери-шехера или «старого» города – объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО с 2000 года. Этот совершенно другой по своей идее, по своей концепции город планировался российской царской администрацией и застраивался местными миллионерами по проектам

европейских архитекторов. Таким образом, культурное разнообразие становится одним из центральных элементов облика нового города.

Стоит отметить, что возводили его именно нефтепромышленники, именно их средствами, их любовью к Баку, желанием превратить его в этакый европейский город создавалось то, что впоследствии получит название «Кавказского Парижа». Это они приглашают сюда европейских архитекторов, преимущественно польского происхождения, в том числе Казимира Скуревича, Константина Борисоглебского, Евгения Скибинского, Иосифа Гославского и Иосифа Плошко.

Не означало ли такое стремление сблизиться с Западом отказ от своего прошлого?

Ни в коем случае эти люди не пытались перечеркнуть своего прошлого. Просто они были достаточно открыты внешним влияниям и, возможно, культурному влиянию России, через которую сюда поступали эти европейские веяния. Желание приобщиться к Европе у многих из них ассоциировалось с образом, с обликом их домов. Вообще это любопытная деталь: практически все фрески, которые мне доводилось видеть в старых бакинских домах, я находил в домах азербайджанцев, чья религия это обычно запрещала.

Дворец Дмитрия Митрофанова в Баку своим импозантным обликом напоминает своего владельца.

Фотографии любезно предоставлены Государственным архивом кинофотодокументов Азербайджанской Республики и Фуадом Ахундовым (фото из личного архива).

Это было очень интересное взаимопроникновение культур, это было желание если не в своем, то в следующем поколении получить все лучшее, что можно было взять у Европы. При этом очень многие из этих людей оставались довольно религиозными. Например, крупный нефтепромышленник Муртуза Мухтаров выстроил мечеть в своем родовом селении Амираджане и во Владикавказе, откуда была родом его жена, и вместе с тем в Баку он возвел для своей супруги псевдоготический дворец, который и сегодня гордо возвышается над центром столицы.

Примечательно, что многие из бакинских домов отчасти напоминали своих владельцев по своему облику. Дворец Дмитрия Митрофанова, построенный в стиле неоренессанс, служит свидетельством появления образа нувориша (не в плохом смысле этого слова) – выходца из провинции, разбогатевшего на добыче нефти (к слову, сам Митрофанов родился в небольшом селении под Пермью). Шестиуровневый дворец Гаджинского, в свою очередь, соединяет в себе особенности и веяния целых трех архитектурных стилей: необарокко, неоготики и модерна. Иса-бек Гаджинский держал пари, что построит его за три месяца, и ему это удалось!

Сходства были настолько поразительны, что Александр Моисеевич Городницкий по этому поводу даже написал очень интересное посвящение: «Стою, куда не знаю деться, в Баку, на утреннем ветру, дома похожи на владельцев, по облику и по нутру».

Стоит отметить и то, что в этот период начинается своеобразное соревнование между резко разбогатевшими нефтепромышленниками. Тут наблюдается смешение стилей, и объясняется это тем, что поручение местного заказчика могло звучать приблизительно так: «Хочу вход, как у Тагиева, балкон – как у Мухтарова, купол – как у Дадашева, а окно, там, я не знаю, как у Митрофанова, а еще что-то от себя самого». Именно поэтому бакинскую архитектуру конца XIX – начала XX века сложно причислить к какому-то одному устоявшемуся стилю.

А кто отвечал за выполнение этой работы?

Местные мастера, безусловно. Архитекторы очень умело использовали, с одной стороны, амбициозные заказы миллионеров, ведь в средствах они ограничены не были, а с другой – существующий потенциал самого города с его многовековой традицией работы по камню. Баку – это пустыня, где единственным строительным материалом являлся известняк. И местные мастера по нему очень грамотно работали. О бакинских каменотесах говорили, что «туземцы рождаются с зубилами в руке». Кстати, для того, чтобы обучить бакинских каменотесов технике исполнения пиктографического декора, запрещенного исламом, в Баку пригласили итальянского скульптора Антонио Франци.

В связи с этим в Баку очень многие здания напоминают известные европейские сооружения. Но даже там, где использовались те или иные мотивы, не было простого копирования. Это всегда была творческая интерпретация этих традиций, виртуозно исполненных в местном камне. То есть присутствовало

стремление различных культур что-то почерпнуть друг у друга. Такое взаимное проникновение культур приводит к тому, что появляется, с моей точки зрения, феномен «бакинской архитектуры». И это и есть результат того мультикультурального состояния общества, в котором Баку находится с начала нефтяного бума и вплоть до наших дней.

Как выглядел этнический состав населения города того времени?

Население города было необычайно пестрым. К началу Первой мировой войны здесь выделялись две этнические группы, каждая из которых составляла около трети всех бакинцев: 36 % русских и 34 % азербайджанцев, на треть выходцев из Ирана. В Баку также была очень богатая и процветающая армянская община, составлявшая порядка 19 % населения. Около 4,5 % приходилось на евреев, за которыми следовали немцы, грузины, греки, поляки, татары и пр. Стоит отметить, что еврейская община была очень абсорбирована в городскую ткань. Семьи Ротшильдов, Ландау, Коганов и Ицковичей немало способствовали росту Баку. В общем, евреи обеспечивали около 40 % лечащих врачей и свыше 30 % практикующих юристов. Евреи, немцы и поляки составляли верхушку среднего класса.

Азербайджанская община также по большей части состояла из представителей среднего класса, которым, благодаря успешной нефтедобывающей промышленности, принадлежал 81 % недвижимости в Баку. Например, только миллиардер Муса Нагиев, начавший простым носильщиком в порту и купивший земельный участок, чтобы заняться сельским хозяйством, стал одним из самых богатых

нефтяных магнатов Азербайджана. При том что домовладельцами в Баку были в основном местные нефтепромышленники, это была очень интересная аудитория, потому что многие из них становились таковыми на волне нефтяного бума, не успев получить даже базового образования, и элементарно не умели читать и писать.

Одним из таких малограмотных нефтебаронов был и Гаджи Зейналабдин Тагиев, что не помешало ему открыть первую светскую школу для девочек в 1901 году и первый в Баку театр в европейском стиле.

Каким образом эти общины взаимодействовали друг с другом?

Местная азербайджанская община очень легко уживалась с прибывающими в город представителями других народов. Российская администрация того времени также создавала для них возможность жить по своим традициям. Это, в принципе, и стало основой мирного сосуществования различных этнических групп.

Местные миллионеры-мусульмане жертвовали достаточно большое количество средств на строительство религиозных сооружений иных конфессий. Так, например, во время освящения Александро-Невского собора (разрушенного коммунистами в 1930-х годах), самой крупной православной церкви на Южном Кавказе, тот же Гаджи Тагиев пожертвовал 10 тыс. рублей.

В начале 1920-х годов Азербайджан был включен в состав Советского Союза. Как это отразилось на Баку?

Вместе с советской властью появляются довольно интересные образцы архитектуры. Для построек начала этого периода характерно изобилие восточных мотивов, что отражает стремление советской власти расположить к себе местное население через демонстрацию уважения к его традиционному зодчеству. Это приводит к появлению особого азербайджанского романтизма. Один из его ярчайших образцов – Сабунчинский вокзал в Баку.

Позднее, в 30-х годах XX века, эта тенденция уступила место советскому конструктивизму с его кубическими формами, которые достаточно гармонично вписались в плосковерхую застройку бакинских домов. Таким образом, Баку воспринял и это новшество. В 1940–50-е годы появляется сталинский ампи́р, в который плеяда уже вот таких возвращенных в советский период местных архитекторов, как Микаэль Усейнов, Садых Дадашев, Константин Сенчихин и Эльбай Касумзаде, привносит элементы Востока. То есть даже тяжелый, помпезный сталинский стиль в Баку преломляется через местную призму.

Если бы вам пришлось охарактеризовать основную черту архитектурного наследия Баку в нескольких словах, что бы вы сказали?

Баку эклектичен! И я хотел бы сразу добавить, что такой эклектизм порожден, во-первых, приверженностью местным традициям и, во-вторых, духом конкуренции и непредубежденности. Как еще можно объяснить это странное сходство между яркими готическими венецианскими дворцами, такими как палатца Ка-д'Оро, и роскошным дворцом «Исмаилие», который Муса Нагиев передал мусульманскому благотворительному обществу в память о своем сыне Исмаиле.

Баку во всех отношениях заслуживает название «города ветров». С одной стороны, это объясняется его географическим расположением, а с другой – восприимчивостью к самым различным культурным влияниям и традициям, которая, однако, ничуть не мешает Баку сохранять свой неповторимый характер и космополитический дух.

Хранитель истории Баку **Фуад Ахундов** известен своими необычными экскурсиями по городу, во время которых он рассказывает историю каждого места, сопоставляя старые фотографии с современным образом бакинских достопримечательностей. В его коллекции находятся сотни архивных фотографий. Фуад Ахундов является автором множества статей, фильмов и телепередач, в том числе «Бакинских тайн».

Иса-бек Гаджинский и его дворец, Баку.

Фотографии любезно предоставлены Государственным архивом кинофотодокументов Азербайджанской Республики и Фуадом Ахундовым (фото из личного архива)

НОВОСТИ

*Работа южноафриканского
фотохудожника Грэма
Уильямса из серии «Центр
города Йоханнесбурга»
(2013 г.), проливающей
свет на социальную
поляризацию в стране.*

© Graeme Williams / Agence VU

Южная Африка согласно Нельсону Манделе: мечта или реальность?

Джоди Коллапен отвечает на вопросы южноафриканского журналиста Эдвина Найду

За 25 лет, прошедшие с установления демократии, Южная Африка многого добилась на пути к созданию единой нации. Однако для преодоления расизма и воплощения в жизнь идеи Нельсона Манделы о стране, принадлежащей всем ее жителям, по-прежнему требуется немало усилий. Так считает судья Джоди Коллапен, сам страдавший от расизма: еще в 2003 году ему отказывали в стрижке волос по причине цвета кожи. Тем не менее, правозащитник считает, что в стране достаточно доброй воли для осуществления мечты Манделы.

Нельсон Мандела не просто оставил в XX веке свой след: он стал одной из наиболее знаковых фигур столетия. Человечный, но при этом не слишком мягкий, одержимый почитанием закона и справедливостью, он сумел стать уникальной личностью и символом целого народа, который разглядел в нем свое отражение еще до того, как сделать его таковым на демократических выборах. В Африке и за ее пределами, в памяти страждущих и тех, в чьем голосе еще слышна боль незажившей раны и крики людей, павших жертвой массовых убийств и брошенных в общую яму либо удушенных в джутовом мешке и вышвырнутых на ходу из поезда, Мандела остается олицетворением решимости, которую ничто не смогло сокрушить, и устремленности, которую ничто не смогло остановить.

Тюрьма, унижения, оскорбления и подлые попытки сломить его дух не поколебали его уверенности, что свободу можно обрести лишь в борьбе. Однако целью его была не та иллюзорная свобода, что влечет привлекательной оберткой, но на деле является лишь видимостью. В его понимании свобода суть неоспоримая ценность, неотделимая от человеческого достоинства и порождающая ответственность.

Тахар Бен Джеллун,
«Курьер ЮНЕСКО»
за ноябрь 1995 г.

Удалось ли стране достигнуть успехов в борьбе с расизмом за те 25 лет, что прошли с момента обретения Южной Африкой столь дорого стоившей ей свободы?

Пожалуй, на этот вопрос следует ответить утвердительно. Хотя бы потому, что в ЮАР времен апартеида расовый раскол достиг небывалых размеров, в стране царило глубокое межрасовое недоверие, а ничем не оправданное насилие над темнокожими считалось едва ли не социально приемлемым. С тех пор положение кардинально изменилось, но это не значит, что серьезных проявлений расизма более не наблюдается. Разница в том, что сегодня они возмущают многих южноафриканцев, в том числе и белых. Кроме того, у борьбы с расизмом появилась правовая основа.

Действительно ли для достижения единства Южной Африке нужны меры, предлагаемые в новом законе о признании актов расизма уголовным преступлением?

В идеале с расизмом хотелось бы бороться на добровольных началах, взывая к здравому смыслу граждан. Однако учитывая, что нынешнее законодательство не предусматривает уголовного наказания за преступления на расовой почве, большинство южноафриканцев, скорее всего, сочтут новый закон необходимым, так как он позволит решительнее противостоять тем, кто считает, что может отделаться за свои действия штрафом.

Если в нынешних правовых и конституционных условиях в тюрьму сажают за кражу булки хлеба, то почему, исходя из сравнительной степени тяжести этих деяний, мы не должны отправлять туда за расистское поведение? Нельзя быть расистом и не нести за это ответственности, имея возможность легко откупиться. Теоретически, к наказаниям предполагается прибегать лишь в

крайних случаях. Будем надеяться, что новый закон будет применяться разумно.

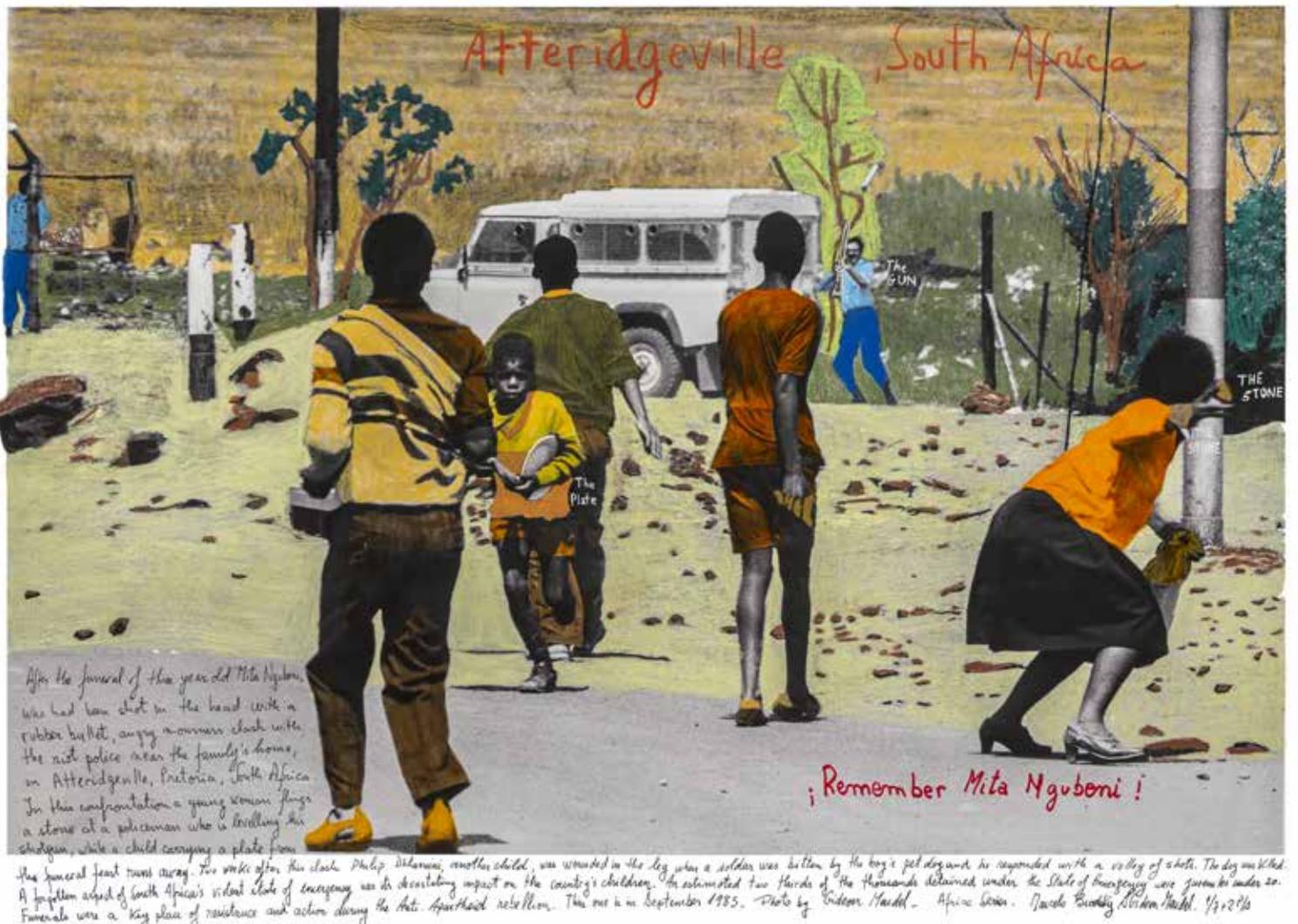
Аналитики говорят о расизме как об унаследованной от прошлого проблеме, которую нация не смогла решить должным образом. Что вы об этом думаете?

Действительно, Комиссия по установлению истины и примирению (КИП) проблемой расизма не занималась. Она рассматривала преступления апартеида, но не сам апартеид как преступление. Подавляющее большинство тех, кто совершил расовые преступления или стал их жертвой, не давали перед КИП показаний о расизме того времени. Увы, создается впечатление, что, проникнувшись романтикой идеи примирения, КИП пренебрегла решением проблем апартеида и дискриминации и проигнорировала тот факт, что примирение невозможно без экономических и социальных преобразований. Возможность была упущена. Впрочем, не думаю, что такие вещи можно решить законодательным путем.

Что нужно предпринять, чтобы в Южной Африке возобладало чувство единства?

Единства нам не видать до тех пор, пока в обществе Южной Африки будет сохраняться самый высокий в мире уровень неравенства и пока мы не изучим источники и корни этого феномена в колониализме и апартеиде.

Даже если нам не удастся создать эгалитарное общество, к чему стремятся некоторые, мы все же вполне в состоянии обеспечить большее равноправие. Но для этого нам необходима зрелость и активная позиция в обсуждении таких вопросов, как ресурсы, позитивные меры выравнивания, доступ к земле. Если мы не трансформируем общество разумным образом, чувство единства может так и не сформироваться.

Аттериджвилль, совместная работа из серии «Камень, пистолет и тарелка» южноафриканского фотографа Гидеона Менделя, запечатлевшего сцены восстаний на своей родине в 1985-1986 гг., и аргентинского художника Марсело Бродского, который путем добавления в старые фотографии цвета и текста превращает их в послания для новых поколений.

© Marcelo Brodsky & Gideon Mendel / ARTCO

В ходе избирательной кампании перед выборами 8 мая 2019 года некоторые политики в качестве аргумента использовали тему расы. Как вы к этому относитесь?

К сожалению, раса продолжает определять наше социально-экономическое устройство и она же определяет устройство политическое. Если вы хотите посеять в людях тревогу, то понятие расы использовать проще всего. Это характерно не только для Южной Африки. То же наблюдалось и в Европе, и в США. Но, учитывая нашу историю, здесь легче вызвать у населения ощущение незащищенности. А если избиратель не чувствует себя защищенным, сможет ли он сделать правильный выбор в ходе голосования? Лично я в этом не уверен.

Надеюсь, мы проявим в этом вопросе достаточно зрелости. Ведь даже если сложно количественно оценить тот вред, который использование расы в качестве инструмента предвыборной агитации наносит в долгосрочной перспективе, то совершенно очевидно, что оно разделяет общество, ибо направлено против единства нации, к которому мы стремимся.

В своей инаугурационной речи 10 мая 1994 года Нельсон Мандела призывал к примирению и ликвидации расизма в Южной Африке. Добились ли мы успехов в реализации его видения?

Безусловно. Откровенные проявления расизма все еще имеют место, но они более не являются нормой и вызывают всеобщее осуждение, что весьма отраднo. Однако я вижу реальную проблему в том, что в школах – как в государственных, так и в частных – не ведется работа по антирасистскому воспитанию. Есть программы по предупреждению гендерного насилия, ксенофобии и т. д., но я ни разу не слышал о кампаниях против расизма, хотя они нам очень нужны.

Согласно Хартии свободы, Южная Африка принадлежит всем, кто в ней живет. Однако пока это только идеал,

от достижения которого мы еще далеки. Да, в некоторых отношениях мы продвинулись вперед. Сегодняшнее общество стало совершеннее, и это очень утешительно. Мы не ведем междоусобных войн, и у нас достаточно доброй воли для того, чтобы воплотить в жизнь планы, завещанные нам Мадибой.

Судья Конституционного суда Южной Африки с июля 2017 года, **Джоди Коллапен** с 2011 года является также судьей Верховного суда в Претории и председателем Комиссии Южной Африки по правовой реформе. С 2001 по 2009 год, до своего назначения судьей, он возглавлял Комиссию Южной Африки по правам человека.

Дмитрий Менделеев:

уроки пророка

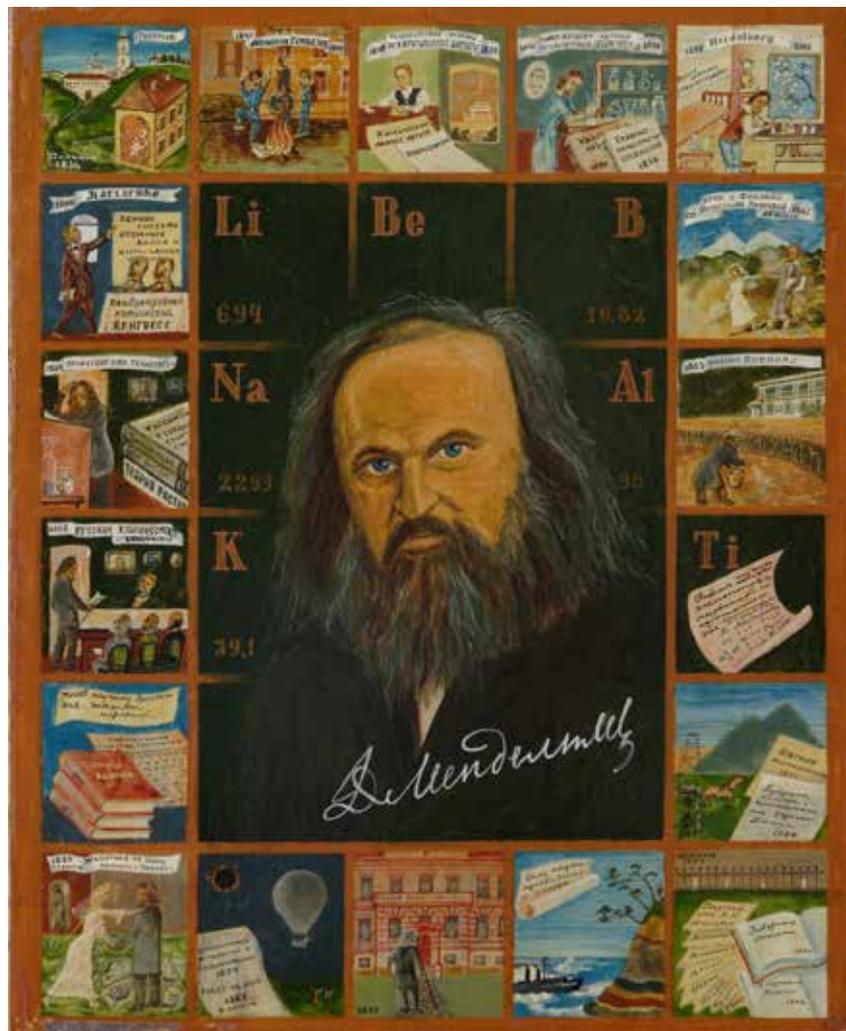
Наталья Тарасова и Дмитрий Мустафин

1 марта 1869 года считается датой совершения открытия, впоследствии изменившего весь ход мировой науки. В этот день Дмитрий Менделеев завершил свои изыскания по периодической системе химических элементов, сыгравшей важную роль для дальнейшего развития не только химии, но и физики, биологии, астрономии, геохимии, а также той области, которую в наши дни принято называть концепцией устойчивого развития.

ООН провозгласила 2019 год Международным годом периодической таблицы химических элементов, подчеркивая, что ровно 150 лет тому назад, в 1869 году, великий русский ученый Дмитрий Менделеев, который рассматривается как один из отцов современной химии, опубликовал свою первую схему периодической таблицы в «Журнале Русского химического общества». Надо было обладать поистине титанической силой предвидения, интуицией гения для того, чтобы сформулировать закон периодичности в те времена, когда сколько-нибудь определенные представления о строении атома еще отсутствовали.

Однако в библиографии Менделеева химии посвящено менее десятой части его трудов. Подавляющее большинство его работ связано с другими отраслями науки, среди которых воздухоплавание, метеорология, освоение Арктики, проектирование ледокола, народное образование, разоблачение спиритизма, судебные экспертизы, экономика. И это только несколько примеров проблем, интересовавших этого ученого энциклопедического склада.

Многие его труды посвящены тому, что мы сегодня называем концепцией устойчивого развития, рациональным природопользованием, экологией. Конечно, во времена Дмитрия Менделеева таких специальностей и таких университетских дисциплин еще не было, но у ученого была необходимость предостерегать природопользователей

© Yuri Konev / The Museum of Nature and Man

Портрет Дмитрия Менделеева, написанный русским художником второй половины XX века Юрием Коневым.

от неразумного использования природных ресурсов; говорить об истощимости полезных ископаемых; призывать экономно расходовать нефть, воду, уголь; убеждать в необходимости газификации углей, об обязанности модифицировать способы добычи и перевозки нефти; рассказывать о повышении плодородия земли за счет бережного ее использования; думать о том, как обустроить Россию.

Менделеев резко критиковал то, что в наши дни подразумевается под олигархией и коррупцией.

Он предупреждал, что очень важно ликвидировать возможность монополизации природных богатств, но его предупреждения не были услышаны ни в XIX веке, ни в веке XX-м, во время приватизации в России нефтяных и рудных месторождений. Могущественные нефтяные и угольные олигархи, современники Менделеева, вели с ним непримиримую и, увы, успешную борьбу, доказывая, что великим ученым он не является.

К сожалению, и члены Петербургской академии наук, под предлогом того, что работ по химии у Менделеева совсем немного, на выборах в академики предпочли ему химика Федора Бейльштейна, которого сегодня вспоминают только узкие специалисты.

Нет пророка в своем отечестве, и Дмитрий Менделеев не исключение. При этом его пророчества в области использования природных ресурсов и в целом науки об устойчивом развитии трудно переоценить. Они значат ничуть не меньше, чем периодический закон и периодическая таблица химических элементов, которые сделали фамилию «Менделеев» самым знаменитым русским научным именем.

Международный год периодической таблицы химических элементов и всемирное признание самого закона о периодичности свойств химических элементов еще раз подчеркивают важность системности в нашем хаотическом мире. Ведь именно система дает нам шанс понять саму идею закономерности, а значит, вооружает нас способностью к предвидению, позволяет реализовать устойчивое развитие.

Сопредседатель Международного комитета по проведению Международного года периодической таблицы химических элементов и директор Института химии и проблем устойчивого развития Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева, российский ученый-химик **Наталья Тарасова** стоит у истоков исследований в области устойчивого развития в России.

Российский ученый-химик, профессор Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева, **Дмитрий Мустафин** на протяжении многих лет является автором, ведущим, научным комментатором и экспертом ряда популярных телевизионных программ и фильмов.

Немного истории

Выдержки из статьи «Карта на стене лаборатории», «Курьер ЮНЕСКО» за июнь 1971 г.

Один из основных поворотных моментов в развитии химической науки наступил в 1869 году, когда русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев сформулировал закон периодичности свойств химических элементов. Этот закон позволил отказаться от архаического метода проб и ошибок в химических исследованиях в пользу современных методов, позволяющих предсказывать существование ранее неизвестных элементов.

Открытие Менделеева явилось как бы завершением многочисленных попыток ученых из различных стран привести свойства элементов в систему. Его периодическая таблица стала качественным шагом вперед по сравнению с таблицей элементов, предложенной в XVIII веке французским химиком Антуаном Лавуазье. Отметим, что Лавуазье считал элементами также свет и тепло, выделяющееся при горении. Они получили у него название «невесомых флюидов».

Работы Лавуазье были ранними предвестниками строго логичной систематики Менделеева и способствовали отказу от теории флогистона – старой концепции химии, возникшей еще в Древней Греции и признававшей огонь одним из основных начал Природы. В 1803 году английским химиком Джоном Дальтоном была предложена атомистическая теория, согласно которой каждому из 23 элементов, известных Лавуазье, соответствовал присущий только ему относительный «атомный вес». Другим английским химиком – Вильямом Волластоном – было введено понятие «эквивалентного веса». Все это позволило установить некоторый порядок среди известных тогда элементов, однако до эпохи Менделеева даже само понятие элемента продолжало оставаться нечетким и допускало различные толкования.

К 1850 году общее число известных элементов приблизилось к шестидесяти. Обнаружить их взаимосвязь пытались многие ученые. Они объединяли их в «триады», в группы по пять или восемь элементов, располагали их по винтовой линии, проходящей по поверхности воображаемого цилиндра. Эти работы способствовали разрешению проблемы, хотя большинство современников воспринимали их лишь как игру воображения. Так, у предложившего закон октав Ньюлендса во время его выступления в Британском химическом обществе иронически спрашивали, не считает ли он, что те же самые результаты можно было бы получить, расположив элементы в алфавитном порядке.

Вклад Менделеева

Что же составляет сущность теории Менделеева? Коротко говоря, ученый предложил расположить элементы в виде прямоугольной таблицы, по строкам и столбцам, которые называются также «периодами» и «группами», в порядке возрастания атомного веса слева направо в пределах одной строки.

Соответствующие строки располагаются друг под другом, а столбцы заполняются элементами с одинаковыми свойствами, например, образующими окислы одного состава и строения. В этом случае число атомов соответствующего элемента в окисле возрастает от первого к седьмому столбцу.

С самого начала Менделеев был убежден, что ему удалось обнаружить научный принцип классификации химических элементов. Более того, он понял, что открыл объективный закон.

Подобно тому, как, согласно известным анекдотам, Ньютон открыл закон всемирного тяготения в тот момент, когда ему на голову упало яблоко, а Уатт, рассматривая кипящий чайник, пришел к мысли о создании паровой машины, широко бытует утверждение, что Менделеев открыл периодический закон во сне. Люди, как правило, не замечают, что хотя иногда научное открытие может, подобно вспышке света, озарить ум ученого, ему часто приходится затрачивать годы на неприметную для посторонних работу над объектом исследования. Пастер позднее заметил, что только подготовленный ум может воспользоваться представившимся случаем. Если познакомиться с деятельностью Менделеева до 1869 года, то станет совершенно ясно, что открытие периодического закона не было случайностью.

Генрих Тетерин (Украина) и Клер Терлон (Франция), ученые и авторы целого ряда научно-популярных статей.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство ЮНЕСКО

www.unesco.org/publishing
publishing.promotion@unesco.org

Противодействие антисемитизму при помощи образования

Руководящие принципы для
разработчиков политики

ISBN 978-92-3-400023-9

107 стр., 17 x 24 см, PDF

Совместное издание ЮНЕСКО и ОБСЕ

Доступно на сайте

<https://unesdoc.unesco.org>

Данная публикация посвящается проблеме антисемитизма, которая в наши дни становится все более острой во всем мире.

В издании предлагаются конкретные рекомендации по борьбе с антисемитизмом и предрассудками и формированию культуры толерантности в рамках образовательной системы посредством программ, основанных на принципах уважения прав человека, воспитания в духе глобальной гражданственности, инклюзивности и гендерного равенства.

Всемирное наследие № 91

Города-крепости

ISSN 1020-4202

(издание на английском языке)

EAN 3059630101912

80 стр., 22 x 28 см, мягкая обложка, 7,50 €

Совместное издание ЮНЕСКО и *Publishing for Development Ltd.*

Крепостные стены, которые в различные периоды истории могли как защищать от проникновения врагов, так и препятствовать выходу наружу, являются свидетельством сложных взаимоотношений между городами и внешним миром.

В прошлом олицетворявшие принцип «разделяй и властвуй», стены и фортификационные сооружения с богатой историей в наше время представляют собой идеальную среду для реализации партисипативного подхода к охране культурного наследия. Они также служат важным фактором социальной сплоченности, интеграции и устойчивого развития на местном уровне.

Всемирный доклад ООН о состоянии водных ресурсов, 2019 г.

Не оставляя никого в стороне
(Рабочее резюме)

11 стр., 21 x 29,7 см, PDF.

Опубликовано ЮНЕСКО по поручению структуры «ООН – водные ресурсы»

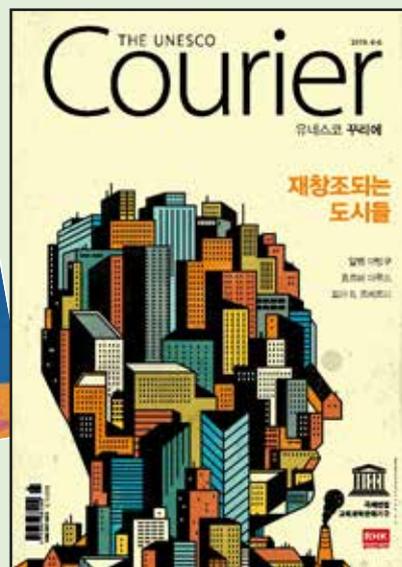
Доступно на сайте <https://unesdoc.unesco.org>

Доступ к воде и санитарии является международно признанным правом человека. Несмотря на это, более 2 млрд жителей планеты по-прежнему лишены даже основных услуг в этой сфере. В новом Докладе ООН о состоянии водных ресурсов, вышедшем под темой «Не оставляя никого в стороне», анализируются причины такого положения вещей и предлагаются пути ликвидации неравенства.

Этот ежегодный доклад, составляемый и издаваемый в рамках Программы ЮНЕСКО по оценке водных ресурсов, готовится на основе материалов, предоставленных 32 органами системы ООН и 41 международным партнером, которые совместно составляют структуру «ООН – водные ресурсы». Выпуск доклада приурочен ко Всемирному дню водных ресурсов.

Множество голосов, один мир

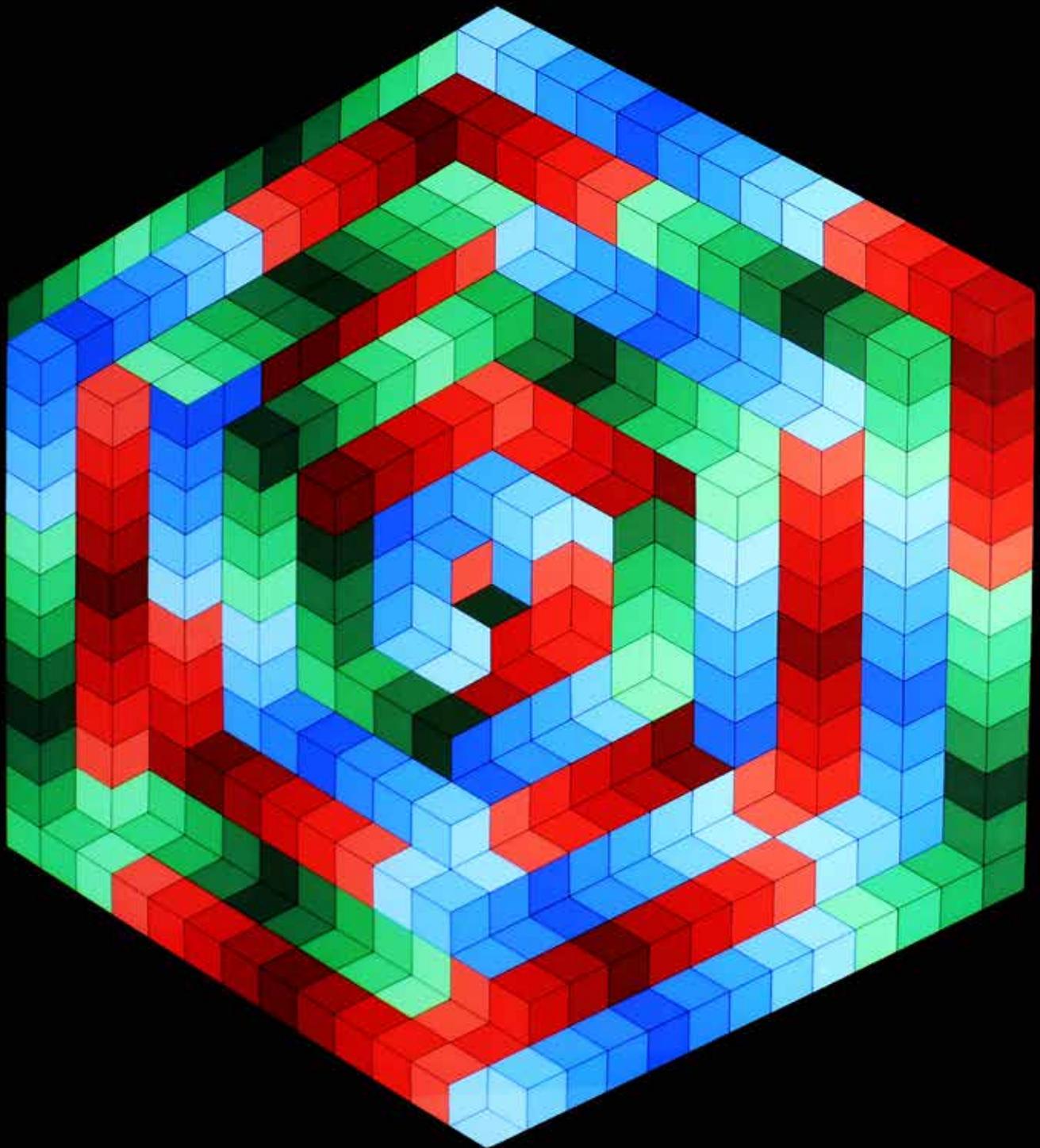
«Курьер ЮНЕСКО»: теперь и на корейском языке!

Мы рады сообщить, что начиная с номера за апрель-июнь 2019 года, посвященного теме «Города: в поисках новых перспектив», «Курьер ЮНЕСКО» выходит также на корейском языке. Это стало возможным благодаря соглашению о партнерстве с издательством *Random House Korea*, о котором было официально объявлено 4 марта 2019 года в офисе Национальной комиссии Республики Корея по делам ЮНЕСКО в Сеуле.

Это партнерство позволяет нам возродить старую традицию: в период с августа 1978 года по декабрь 1996 года, когда «Курьер» публиковался ежемесячно, корейский уже входил в число постоянных языков издания.

Со времени возобновления выпуска в апреле 2017 года он стал десятым языком публикации журнала, который теперь выходит раз в квартал в формате PDF и в интернет-версии, а также печатается ограниченным тиражом.

Версии «Курьера» на английском, арабском, испанском, китайском, корейском, португальском, русском, сицилийском, французском и эсперанто можно найти на нашем сайте по адресу <https://ru.unesco.org/courier>.

Композиция. Работа французского графика и скульптора венгерского происхождения Виктора Вазарели, который считается основателем оп-арта. Начиная с 1985 г. эта сериграфия входит в собрание произведений искусства ЮНЕСКО.

© Succession Vasarely / photo: UNESCO